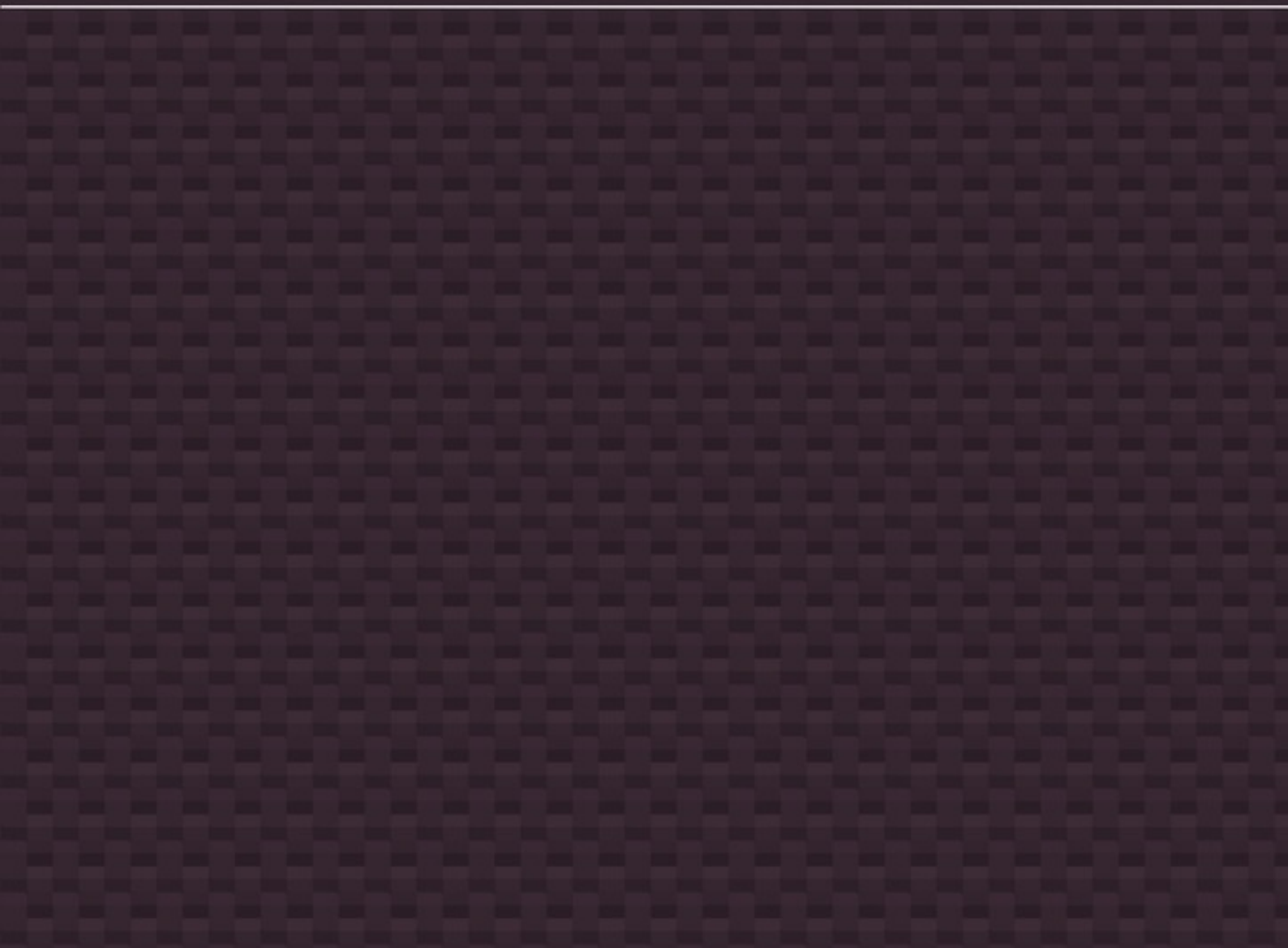

Николай Волков

Плетение

Книга четвертая

Николай Волков

Плетение. Книга четвертая

«Издательские решения»

Волков Н.

Плетение. Книга четвертая / Н. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747270-2

Все когда-нибудь подходит к завершению. Это — заключительная часть серии, которая даст многие ответы и сделает реальностью многие надежды.

ISBN 978-5-44-747270-2

© Волков Н.
© Издательские решения

Содержание

Время теней	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Плетение
Книга четвертая
Николай Волков

© Николай Волков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время теней

Глава 1

Ветер гонял мусор по некогда шумным улицам столицы, на которых сейчас сложно было встретить даже одинокого прохожего. Маленькие, уютные, магазинчики, которые всегда были отрадой для глаз, сейчас были закрыты, а их хозяева, как и большая часть горожан, сбежала подальше.

Где-то проносились вспышки, освещающие ночное небо, но все это было настолько чужим и чуждым, настолько непривычным для этого мира, что даже те жители, которые еще остались, не захотев менять свой дом на неизвестность, боязливо выглядывали из окон, и, сразу же, прятались назад.

Тимур сидел вместе с Лайтой в пустом зале бывшего заведения Диггов, и тоскливо оглядывался по сторонам. Он ничего не имел против ее общества, в отличие от его бывшего шефа, но общая обстановка действовала угнетающе и на него, пробуждая ностальгию по тем временам, когда он был простым хакером, и его главной заботой было не попасться при очередном взломе.

– А что с Ильтой? -неожиданно спросил он.

– В Далахасе, вместе с сестрой. Гром вернулся на свой остров вместе с семьей. Дигги... Если они когда-нибудь и вернуться, то им точно придется переименовывать свое заведение. Жалко Хорма. Ворчун он был, конечно, первостатейный, но мне его не хватает. А что с Роаном?

– Вместе с Арианной и остатками бывшего Совета в Кайрабе. Вчера с ним общался, говорит, что там ситуация ненамного лучше.

– Да, чувствую, что они так и не поженились.

Тимур усмехнулся.

– Вообще-то, наоборот. Арианна теперь стала Арианной Нойрам. Свадьбу сыграли около месяца назад. Меня звали, но я застрял здесь.

Лайта покачала головой.

– Чего ради ты здесь остался? Только не ври, что из-за меня, или из-за того, что хочешь что-то изменить здесь. Не поверю. Ты уже знал кто я такая, и видел, к чему все идет.

В этот раз усмешка вышла грустной.

– Будешь смеяться, но причина намного банальней. Аккурат перед тем, как все началось, я отдал свой ноутбук и плеер на обновление плетений, чтобы они еще месяц без подзарядки были, и тут меня настиг вызов Роана. Я рванул со всех ног, опоздал к эвакуации, и долго пытался найти хоть одного транспортника. А потом – вспомнил про свою технику, и вернулся за ней. Пока вернулся, пока нашел, весь город уже успел свалить к чертовой матери, и транспортников уже просто не было. А потом... Потом я решил, что здесь меня точно не тронут. Знаешь, как это бывает – темнее всего, под пламенем свечи. Пока ты в самом эпицентре, тебя никто и не подумает там искать. Я в инфосети не обозначен, про мое существование знают только те, кто знает меня лично... Я невидимка для всех. Призрак во плоти. Кто-то, кого не существует настолько, что это даже и не предположить. Пытался помогать, но понял, что-либо надо в инфосети засветиться, либо я скоро без питания в ноутбуке останусь. Плеер сел уже давно... В общем – кручусь с тех пор, как могу. Веришь или нет, но тут даже сейчас комфортней, чем в моем мире, в моей стране. Тут, хотя бы, горячая вода всегда есть, и свет с теплом всегда присутствуют, а у меня на родине трубы с горячей водой сгнивали аккуратно к зиме, и менять их начинали только тогда, а свет и тепло могли вообще в любой момент отключить.

А здесь... Здесь жить можно. Жалко только, что к инфосети подключаюсь пару раз в месяц, поскольку в ноуте энергии почти нет.

Лайта поднялась на ноги, и прошла за барную стойку, где, основательно порывшись, обнаружила припрятанную бутылку вальца, которую, вместе с шотами, и притащила на стол.

– Будешь?

– Наливай.

Проглотив по шоту, они переглянулись, и вновь налили себе выпить.

– С твоей бедой я помочь могу – сказала неожиданно Лайта.

– С которой? У меня их сейчас несколько скопилось. Запасы еды в городе не бесконечны, сеть Бейла над городом не дает транспортникам сюда попасть, патроны и оружие все расхватили в первую очередь...

– Я про другое. Давай сюда свой ноут и плеер.

Он недоверчиво посмотрел на Лайту, но извлек искомые предметы.

Изучив держащееся на честном слове плетение, которое, по идее, должно было слететь еще месяц назад, она принялась его менять, творя нечто странное, по мнению Тимура, который неоднократно видел подновление плетения ранее.

– Что ты делаешь?

– Не мешай.

Закончив работу, она удовлетворенно кивнула, проделала те же манипуляции с плеером, и вернула их владельцу.

– Держи. Все будет работать. И больше его подновлять не придется, энергии будет всегда в достатке.

– Что?

Она улыбнулась.

– Знаешь, с тех пор как все началось, я успела покопаться в бумажном архиве Совета. Так вот, там была одна бумага, какого-то затертого года, которая запрещала такую манипуляцию, как я сейчас провернула. Я запитала твое плетение, снабжающее энергией, на постоянную подпитку от ближайших линий Лэй.

– Бог ты мой... Такое возможно? А почему это запретили?

– Для того, чтобы экономика развивалась. Это не запретное знание, просто запрещенное по ситуации. А потом народ привык, и забыл, как это делается. А это, кстати, основа для создания магических вещей постоянного действия, и проклятий. Меня на мысль о том, что это возможно, навело проклятие Дигга. Поскольку на него проклятье Ней наложил, я посчитала, что это должно быть где-то в его архивах. Как сам понимаешь, с Ящером мы их перетряхнули все, но там было пусто. И вот тогда я поняла, что искала не там. Ней был членом Совета, и подобное знание вполне могло храниться в архиве Совета. Запусти что-нибудь.

Тимур аккуратно взял плеер, подсоединил его проводом к ноутбуку, и запустил загрузку. Уровень батареи обоих предметов показывал стопроцентный заряд, и, пройдя ряд тестов и проверок, он вошел на диск плеера, запустив случайное воспроизведение песен.

Услышав знакомые с детства аккорды, он рассмеялся.

– Смешная песня?

– Нет. Но к нашей жизни подходит полностью.

Он подстроился под музыку, и запел, делая почти синхронный перевод.

*Закрой глаза
На секунду лишь – и миг пройдет она,
Все мечты
Вспомнятся тебе сплошной чередой
Прах на ветру*

*Всё вокруг – лишь прах на ветру
Был всегда
Каплей человек в бескрайнем море вод;
Весь наш труд
Не увидим мы, как в землю вновь уйдёт.
Прах на ветру,
Все мы – только прах на ветру.
Не грусти —
Вечна только твердь и небеса над ней,
Жизнь пройдет
И не купить за деньги продолженье ей.
Прах на ветру,
Все мы – только прах на ветру.*

Он затих, а Лайта, проглотив свой шот вальца, поставила его на стол, и тихо сказала:
– Сотри эту песню... И никому не давай ее слушать. Или нет, наоборот, не стирай. Если кто-то умрет, поставь ее. Но до этого – пусть никто ее не слышит.

Тимур кивнул, и проглотил содержимое своего шота.

– Лайта... Можно вопрос?

– Давай, чего уж там...

– Как тебя угораздило занять место Шеона?

Она довольно долго молчала, прежде чем ответить.

– Это все было непросто. Пойми, я была обычной девочкой из отдаленной провинции, которой семья хотела дать хорошее будущее, и не более того. И вот, в один прекрасный момент, появляется Ящер. Большой, сильный, быстрый, и совершенно неспособный к магии. Он появился не один, а вместе со своей женой...

– Гэлис Нейа?

– Да. С ними был еще и маленький сын, который, почему-то, всегда спал. Так уж получилось, что девочкой я была любопытной, и очень скоро почувствовала, что эти люди скрывают какую-то тайну. Разумеется, я принялась копаться во всем.

Она вновь наполнила шот вальцем, и задумчиво покрутила его в ладонях.

– Когда я поняла, что у мальчика нет души, я не была ни в шоке, ни в ужасе. Просто подошла к Ящеру и поинтересовалась, почему он не хочет поправить ситуацию. Знаешь, он тогда рассмеялся. Так горько рассмеялся, что...

Она замолчала, чтобы проглотить вальц.

– А потом, я подошла к нему и сказала, что демоны наверняка могли бы помочь. Помню, как он посмотрел на меня, и сказал: «Девочка, мой сын – ноэйра. Гибель мира будет на его руках. Поверь старому магу Души». Я совершенно не поняла сказанного, и принялась расспрашивать. Тогда он принялся рассказывать мне и о том, что такое «ноэйра», и о том, что ему хрен знает сколько лет, и о том, что когда-то он мог за месяц превратить «ноэйру» в нормального человека, и что его школа магии занималась такими вещами... Он рассказывал мне удивительные истории, настолько реальные, что они просто вставали перед глазами. А я сидела и думала, как же такой человек как он мог опустить руки и не бороться за своего сына.

Лайта коротко рассмеялась.

– Не выдержав, я спросила его об этом, и он смотрел на меня так, как будто у меня выросла вторая голова, а потом позвал жену. Я сказала ей, что наверняка демоны смогут помочь, ведь они сейчас единственные, кто разбираются в душах, и что им надо воспользоваться любым шансом, чтобы их сын был нормальным человеком. Не знаю, уж, была ли я настолько убедительной, или дело было в чем-то еще, но, по крайней мере, они стали дей-

ствовать. Гэлис встретила с демоном, которому помогла когда-то, и объяснила ситуацию. Он помог, и достал артефакт, который позволял прясть полотно душ. Вот только...

– Вот только у артефакта была такая неприятная особенность, что души он мог прясть только при наличии исходного материала. И эти два умника не решили ничего лучше, чем вытаскивать души из живых людей, и прясть на их основе.

– Верно.

– Это бы не сработало в любом случае.

– Почему?

– Скажем так... Если бы ты побывала в Университете на занятиях по высшей магии, ты бы знала, что душа – это не только энергия и чувства. Это еще и все воспоминания человека. Все его отношение к чему-либо. То, что они делали, было бы лоскутным одеялом, а не прекрасным гобеленом. Причем, это лоскутное одеяло, помещенное в человека, наверняка бы свело его с ума. Просто представь, что у тебя в голове три десятка людей со своими воспоминаниями.

Она поморщилась.

– С такой точки зрения все выглядит действительно бредовой идеей. Впрочем, я не знаю точно, как работал станок. Вполне возможно, что он мог бы компенсировать это. Думаю, что демонам было неинтересно появление нового нозйры. Ну да речь не об этом. Уйма времени ушла на то, чтобы рассчитать, какие именно люди нужны. После этого, мы с Гэлис на пару сплели довольно хитрое плетение, которое подыскивало нужного человека на грани того, как он становился интересен. Это давало ей запас по времени, чтобы организовать похищение. Честно говоря, я была против похищений... Ящер смог меня убедить, что дело того стоит, и предложил начать искать среди преступников. Так все и началось.

Тимур разлил по шотам содержимое бутылки, и они выпили.

– А дальше?

– Дальше? Случайность и удача. К смерти Шеона мы не имели никакого отношения, впрочем, это ты и так знаешь. Мы узнали о том, что трон свободен, и знали, что за него начнется война. Где-то в процессе, у меня закрались сомнения в том, что мы сможем довести задуманное до конца. Слишком большие были шансы допустить ошибку, и слишком мало было возможностей эти ошибки прикрыть. Нам нужны были люди, но взять их было негде. К тому же, я стала нервничать... Ну, знаешь, из серии «а вдруг не получится». В общем, одно плюс другое, и я предложила Ящеру побороться за место Шеона. Вроде как из ниоткуда появляется преемник, ну и все такое... Я долго его убеждала, что преступники смогут стать неоценимым подспорьем. Он в них не верил. Когда же, наконец, он согласился, нам не оставалось ничего, кроме как запугать их всех, и с этим Киал мастерски справился. Вот только в процессе он не сообразил, что сам начал отклоняться от заданного нами же курса, а я... Я все больше сомневалась в том, что у нас все получится. Знаешь, есть такое свойство у долгосрочных планов – идти наперекоса из-за пустяков.

Тимур хмыкнул.

– Кому как не мне это знать. Именно поэтому я строю только краткосрочные, а глобальную задачу держу в перспективе. Знаешь, если разбить одну большую проблему на кучу маленьких, с которыми можно справиться, то решишь и большую.

Она кивнула.

– Вот только понимание этого приходит с опытом. Так или иначе, я уже понимала, что Ящер – не жилец, а без него держать в страхе весь преступный мир будет... Как бы это сказать... Сложно. Не будет такой замечательной страшилки, которая может доставить сомневающимся головы тех, кто был против. Тогда-то я и заставила поверить весь криминальный мир, что жажду их небывалого усиления, вот только никому не говорила для какой цели. Они поверили, и я увела с улиц банды, чтобы сделать из них настоящих бойцов. Увела и остальных...

А тут еще и Роан подсутился с ОКОПом, заставив всех поверить, что против такой силы надо идти централизованно. Вообще-то, он мне даже этим помог, став страшилкой вместо Ящера.

Хакер хмыкнул.

– Ладно, признаю, страшилка была так себе, – подняла она руку – но я наплела такого, что они поверили в то, что это родился чуть ли не монстр. Кстати, наполовину страшилка вышла оправданной. Вы очень эффективны, ребята. Честно говоря, мне пришлось крутиться со страшной силой заметая следы так, чтобы вы не нашли моих людей... И чтобы дать возможность Гэлис закончить ее дело. Чем ближе было завершение, тем больше становился риск. А тут еще и ты влез со своим предположением... Когда я услышала, как ты направляешь к следующей жертве отряд быстрого реагирования и мастеров слежки, я поняла, что без помощи она запросто вляпается, и мне пришлось вмешаться. Как, впрочем, и в следующий раз. А вот с Хормом – она меня изумила. Честно говоря, на нашем плетении подсветилась Арианна, но... Поверь, я кто угодно, но не идиотка. Во-первых, связываться с демоном опасно для жизни, а во-вторых, если бы даже у нас получилось, то Роан взвился бы под небеса, и натравил бы на нас весь ОКОП. Я переговорила с ней, и она заверила меня, что и сама не сунется к Арианне, и что у нее есть другой, более доступный вариант. Я не поверила, и отправила за ней слежку. Как только к ней вломились, я поняла, что дело все-таки провалилось, и отправила приказ своим людям спасти максимальное количество гражданских. Дальше ты знаешь.

Они, молча, сидели, иногда пропуская по очередному шоту.

– А знаешь, – сказал неожиданно Тимур – я ведь тебя защитил от ОКОПа. Роан до сих пор не знает кто ты такая. Только считает, что ты как-то связана с новым криминальным боссом.

– Да уж, – фыркнула она – связана. Плотнее некуда. Но... Ты удивительный, Тимур. До сих пор не могу понять, как ты меня расколол.

– Пара фраз, пара фактов... Сначала возникло подозрение, что ты работаешь на кого-то, а когда я припомнил и наш давнишний разговор, и то, что кое-кто пообещал меня защитить, и... И то, что кое-кто соврал мне насчет полученного Ильтой сообщения... В общем, именно тогда все сошлось. Правда я считал, что ты куда как более мрачная фигура, чем есть на самом деле, и только притворяешься такой милой девочкой, но вера Ильты и Грома в тебя, плюс то, что я к тебе и сам чувствовал...

– Чувствовал?

– Чувствую до сих пор. Иначе бы и не пришел сюда. Мне все это время отчаянно хотелось тебя увидеть. Как ты считаешь, ты закончила свои дела, теперь?

Лайта вздохнула.

– Нет. Осталось разгрести этот бардак, и надо еще что-то сделать с оравой преступников под моим командованием.

Тимур задумчиво посмотрел на нее, перевел взгляд на свой ноут, и выдал:

– Ну... если ты просишь у меня помощи, то у меня есть пара идей...

Солнце Кайраба беспощадно палило, и все перебравшиеся сюда из столицы, уже успели привыкнуть к тому, что без плетений, защищающих от палящих лучей, появляться на улицах и мостах можно только вечером.

Илим шел по тройному мосту, сходящемуся в самом центре города, и чувствовал, что, даже несмотря на защищающее его плетение, исходит потом в своем форменном кителе.

В этом городе его раздражало буквально все, от невыносимых людей, которые считали, что жители столицы перебрались сюда специально, чтобы насолить им, и старались ежедневно устроить какую-нибудь пакость, и до той треклятой территории, которую местные называли Дном, где раньше собиралось все отребье округа, а сейчас поселили их. И, конечно, жара.

Жара здесь была постоянно, за исключением ночи, во время которой можно было замерзнуть насмерть.

Выйдя на пересечение мостов, он огляделся, и увидел приближающуюся группу местных.

Тихо вздохнув, и ожидая проблемы, он оперся на перила, и уставился на Кайрабский Университет.

– Эй, ты!

– Господа, у вас проблемы? – раздался ледяной голос патрона, и люди, собиравшиеся обратить свое недовольство на Илима, развернулись в его сторону.

Узнав стоящего перед ними человека, рядом с которым стояли двое бойцов из отряда быстрого реагирования, они успокаивающе подняли руки, и решили не устраивать представления, которое могло обернуться для них весьма плачевно.

– Илим...

Молодой человек подошел к начальнику.

– Патрон...

Роан обнял его.

– Как же мне тебя не хватало, дружище. Я так понимаю, что местные за все это время не утомились?

– Какое там... С каждым днем становится только хуже. Пока у них не более чем серьезное недовольство происходящим, но если так будет продолжаться, то возможны и вооруженные конфликты.

– До этого не дойдет. Я переговорил с мэром Кайраба. У ОКОПа, теперь, появится постоянное место, и они перестанут нас видеть на улицах, кроме как в случае проблем.

– Постоянное место?

– Старые катакомбы. Они в приличном состоянии, с канализацией и прочим тоже все в порядке, а по своим размерам они вполне способны вместить в себя втрое большее количество народу, чем у нас было в столице. И, что немаловажно, там найдется своеобразный кусочек, который мы можем переделать под хранилище. Так что – собирай вещи.

– Я рад это слышать. Как ваша супруга, патрон?

– У нее появилось новое развлечение. Она, пытается разобраться в том, что ей оставили демоны. Говорит, что это какой-то непонятный раздел инфосети, получить доступ к которому может только демон.

Илим усмехнулся.

– Если про это услышит наш Тимур, то он сочтет это личным вызовом, взломает, и вытащит оттуда все. Кстати, что про него слышно?

– Пока жив. Пока там же. Пока, все также не может зарядить свой ноут. Судя по всему, нойра покинул столицу. Там оставалось слишком мало народу, чтобы это было ему интересно.

Аналитик долго молчал, прежде чем спросить.

– Патрон... Откровенно говоря, я не понимаю нойру. Обычного человека я в состоянии понять, а значит, способен и прогнозами заниматься, но он... Чего ради началась эта бойня? Как она началась? К чему он стремится? Я этими вопросами мучаюсь постоянно и не нахожу ответов.

Роан вздохнул.

– Ты не один такой. Весь Совет пытается понять, что ему нужно, и не понимает. А еще пытается обвинить нас в том, что мы это допустили. Проблема в том, что его мотивы не известны, а логика чужда. Он не руководствуется эмоциями и чувствами, которые окрашивают все людские поступки. Либо мы сможем понять его, и тогда мы сможем остановить его, либо...

– Патрон, не надо об этом сейчас думать. Остановим. А сейчас, давайте передислоцируем наших людей, пока местные не взялись за ножи.

Нойрам кивнул.

– У нас пока и других проблем хватает. Люди не верят в то, что в мир вновь пришел нойра. Более того, они не помнят того, что было когда-то, а к кучке старых историков, никто, кроме нас, не прислушивается. Меж тем, Арианна выяснила одну закономерность. После каждого города его сила растет. Точнее, не так. Его сила растет с каждым подчиненным им разумом. С каждой парализованной волей. И даже те, кто раньше ему мог противостоять, со временем должны уступить.

– Патрон, но это же...

– Да, – мрачно кивнул Роан – и выходов тут два. По крайней мере, я вижу только два. Либо воспитать фанатиков среди наших людей, но это чревато проблемами в дальнейшем, либо...

– Что?

– Либо убивать всех тех, кто попал под его влияние. Это должно его ослабить.

– Но это не...

– Илим, я тебе назвал два варианта, к которым прибегали в прошлом. В первый раз – был основан орден, чьи воспитанники были фанатично верящими в закон людьми. Для них не существовало ничего, кроме служения букве закона. Проблем от них потом хлебнули все, и в течение века их орден пытались уничтожить. Хотя, свою миссию они выполнили, и нойру уничтожили. Во второй раз, к таким методам решили не прибегать, и тупо устроили отстрел всех, кто попадал под влияние. Уничтожили население почти четырех стран, но остановить его смогли. Когда до него добрались, то он был настолько обессилен, что даже не сопротивлялся.

– Это не варианты, – упрямо заявил Илим – и мы должны найти другие способы. Мы более цивилизованны, чем люди тогда.

Роан пожал плечами.

– Цивилизованней, не значит умней. Люди тогда знали намного больше, чем мы сейчас, и все равно склонились к этим двум вариантам. В общем, пока у нас есть время, и можно думать, но его постоянно становится меньше, и скоро придется решать, к чему прибегнуть. Мы и так уже полгода тянем.

В этот момент, к ним приблизился довольно невзрачного вида человек, который, замерев на внушительном удалении от охраны, тихо произнес.

– Господин Нойрам, у меня для вас сообщение от... того, кто пускал рябь.

Роан замер, и сделал жест остальным отойти на несколько шагов.

– Я так понимаю, что он выжил в столице. Что за сообщение?

– Несмотря на то, что вы не прислушались к моим словам, я все равно буду сотрудничать с вами. Я могу помочь в выводе оставшихся в столице людей, и вы можете рассчитывать на мое согласие координировать общие действия наших организаций. Постоянный контакт предлагаю вести через вашего человека в столице – Тимура. Его техника будет постоянно обеспечена зарядом, чтобы упростить процесс. Если вы согласны, свяжитесь с Тимуром, и подтвердите свои намерения.

Человек развернулся, и, не дожидаясь ответа, удалился.

– Будь я проклят, – пробормотал Роан – он все-таки решил пойти на контакт...

Наблюдая, как Арсин свежует подстреленного им мелкого зверька, Гром думал о том, что довольно странно, что их, до сих пор, никто не вызвал назад, на работу. Конечно, Шелти пришлось бы оставить здесь, с ребенком...

Сам он чувствовал себя не в своей тарелке из-за того, что вот так, постыдно, им пришлось дезертировать, когда они вдвоем являли довольно мощную боевую команду.

– Пап, готово...

– Молодец. Теперь отнеси шкурку на растяжку, а тушку на кухню. Мама будет довольна.

– Хорошо. Пап...

– Да?

– А когда мы вернемся в столицу?

Гром потрепал сына по голове.

– Не знаю. Самому бы хотелось... Не место нам сейчас здесь. Но вызовов команды быстрого реагирования не поступало, а значит, что мы...

В этот момент, на поляну выскочила Шелти.

– Гром! Вокслер ожил. Вызов не срочный, но нас ждут в Кайрабе. Спрашивали, прислать ли за нами транспортника.

– И что ты ответила?

– Что это надо было сделать несколько месяцев назад... Или мы увольняемся из ОКОПа?

И его сын, и его жена разом посмотрели на него.

– Нет. Конечно же нет. Мы идем паковать вещи, поскольку пока они найдут транспортника, знающего наш остров, мы успеем не только собраться, но и пообедать. Малыш, Кайраб – это не столица, но... не хуже.

– Хуже, – резонно заметила Шелти – там жарко, и куча дурацких мостов. А еще люди отвратительные.

– Люди сейчас по всему миру отвратительные. А мосты...

– Лучше молчи.

Гром спрятал усмешку, и последовал за женой к дому.

Новое место не шло ни в какое сравнение со старым. Здесь все было не то... не та публика, ни климат... Здесь не было ничего привычного, но со всем этим Оллет Дигт готов был бы смириться, если бы здесь был его несносный брат.

За прошедшие месяцы, он здорово осунулся, но главное, что замечали все, кто его знал по прежним временам, было то, что он поседел, и совсем перестал улыбаться. Откровенно говоря, он и разговаривать с посетителями стал намного меньше.

Смерть брата нелегко далась обоим близнецам.

Боунс, которого раньше можно было оттянуть от кухни только силой, сейчас готовил редко, и брался за готовку лишь в том случае, когда ни один из поваров не знал нужного рецепта, а в свободное время просто, молча, лежал, уставясь в потолок. Даже появление редких деликатесов, или новых кухонных приспособлений не могли ныне выманить его из комнаты. В отличие от брата он не поседел, но в его облике уже начала сквозить некая неряшливость, говорящая о том, что он совсем запустил себя.

Когда их порог пересек очередной клиент, Оллет подавал обед каким-то совершенно незнакомым ему людям, и на его лице, знающий его человек, мог разглядеть искреннее отвращение к процессу, что, впрочем, было не удивительно, поскольку большую часть его жизни к нему в заведение приходили лишь те, кого со второго визита он считал чуть ли не своей семьей.

Визитер занял свободный столик, и стал ждать, когда настанет его очередь сделать заказ.

Уловив, что в зале появился кто-то еще, Оллет направился к столику, оглядывая округу, подмечая то, как работают их новые сотрудники, и от кого в первую очередь придется избавиться.

– Чего изволите? – хмуро поинтересовался он, подойдя к посетителю со спины.

– Ланд.

От этого голоса хозяин заведения замер.

– Ильта? – прошептал он.

– Привет, Оллет. И пусть Боунс приготовит его «как для меня». А то сейчас днем с огнем нормальной еды не сыщешь.

– Ильта!!! – Заорал Оллет, подхватывая ее со стула, и начиная кружить по залу.

На этот вопль, из внутренних помещений выскочил Боунс, который, увидев Ильту, ринулся к ней, снося на своем пути все попадающиеся столики.

Когда буря их эмоций захлестнула все помещение, посетители заведения смогли увидеть небывалое, по любым меркам, зрелище – всемирно известная бывшая наемница, облапленная двумя хозяевами ресторана, хохотала во все горло, одновременно пытаясь удержать кровь из носа, который ей, в порыве чувств, случайно сломал Боунс.

– Все, все, ребята... Я пришла сюда не только поесть, но и поговорить, а значит, я здесь у вас надолго застряну. Еще успеете мне все ребра переломать. Оллет... Ох... Паршиво же ты выглядишь... Впрочем, ты, Боунс, не лучше... Все знаю, и про вас, и про Хорма. И жутко хочу есть – добавила она обиженным голосом.

– Ланд? – поинтересовался Боунс.

– Ланд. На меня и вас. Надеюсь, у вас тут есть что-то вроде VIP-кабинета?

– Найдем. Боунс, марш готовить, а я ее пока провожу. Всевидящее око, после полугода без единого знакомого лица, увидеть тебя, это... это...

– Знаю. Оллет. Я к вам по очень серьезному вопросу. Если вкратце его сформулировать, то я понимаю, что так, как было, уже не будет, и Хорма никем не заменить, но... Хотели бы вы вернуть назад ваше заведение в столице?

Дигт отступил на шаг, и внимательно осмотрел Ильту. Только сейчас он заметил, что она одета вовсе не в деловой костюм, а в ее старый, потрепанный, комбинезон наемницы.

– Обсудим. А сейчас – позволь себе быть нашей гостьей.

Спустя прат, когда Ильта, наконец, отодвинулась от стола, не в силах больше съесть ни кусочка, братья закрыли свое заведение, и сели напротив нее.

– А теперь рассказывай, что у тебя на уме.

– Думаю, что вы не хуже меня знаете, из-за чего столицу прикрыли сетью Бейла.

– Возможно, что даже лучше – фыркнул Оллет.

Ильта поморщилась.

– Оллет, я понимаю, что ты потерял брата, но ты должен признать, что творящийся в мире бардак необходимо остановить. Магия нестабильна по всему миру, и даже предметы уже начинают сходиться с ума. Все дружно ждали, что ситуация устаканится, вот только беда в том, что она и не собирается этого делать. По крайней мере, до тех пор, пока этот нозйра жив, и в силе. Так?

– Так – вынужден был признать Оллет.

– Вот я и собираюсь исправить ситуацию. Мне нужна будет помощь, но после этого вы сможете вернуться назад.

Братья переглянулись. Из всех известных им личностей, Ильта была, пожалуй, самой безбашенной и удачливой.

– Предположим, что это действительно так. Что именно ты планируешь сделать?

– Для начала – попасть в столицу. Сейчас это крайне трудно, особенно с учетом того, что творится по дороге туда. Моя помощница, Лайта, прислала мне весточку, что нозйра покинул город и теперь движется в направлении Далахаса, сводя с ума всех, кто оказывается рядом. Это еще полбеда... Его сила растет.

– Этого стоило ожидать – проворчал Боунс.

– Верно. Более того, магу не справиться с нозйрой. Вокруг него магия полностью сходит с ума, и может ударить и по самому магу.

Ильта сделала глоток вина, и хитро посмотрела на братьев.

- А что вы скажете, если я смогу с ним справиться? Не без подготовки, конечно, но...
- Что ты забыла в столице? – напрямую спросил Оллет.
- Скажем так... Мне нужно найти там пару человек, и ограбить банк...

Глава 2

Сидя на морском берегу, Арианна медитировала, глядя на волны. После того, как она стала демоном, у нее появилась масса свободного времени, которое она, поначалу, не знала куда девать, но потом, она принялась за скрытый раздел инфосети, созданный демонами для демонов, и, неожиданно, времени стало не хватать просто катастрофически.

Говоря по правде, она всегда любила учиться, но то наследие, которое было ей оставлено, выбивалось за рамки не только обычной учебы, но и за рамки привычного понимания структуры мира, и разобраться в этом ей предстояло в одиночестве.

Сейчас ее разум был сосредоточен на восприятии того факта, что демоны относились к миру не просто как к месту, где они живут, а скорее, как к живому организму, для которого они были чем-то вроде антител, если проводить аналогии с ее практикой целителя.

Они входили с миром в состояние, которое нельзя было назвать даже гармонией. Скорее это было состояние полной синхронности, в котором каждый демон становился не частичкой мира, а всем миром в целом, и начинал крайне остро чувствовать проблемы, которые следовало устранить.

Когда-то, именно демоны увели мир от бездумного и безудержного технического прогресса, заменив его на прогресс магический, который намного бережней относился к добыче полезных минералов, металлов и вопросу загрязнения окружающей среды, который, как ей поведал в свое время Тимур, стал настоящей проблемой в его мире. Позже, правда, им все равно приходилось вносить коррективы даже в магический прогресс, поскольку люди ухитрились все равно частично загадить то место, где они жили.

Меж тем, они не были экотеррористами, и бывали случаи, когда и сами демоны устраивали довольно неприглядные вещи, которые отравляли и уничтожали окружающую экосистему. Одна из таких вещей, к примеру, привела к тому, что все магические существа просто перестали появляться на свет, и вымерли за одно поколение.

Дольше всех протянули драконы и дриады, которые, когда-то давно успели смешать свою кровь с людским родом, и даже обзавелись потомками среди людей. Наследие такого порядка отслеживалось демонами крайне пристально, и Арианна обнаружила несколько крайне любопытных генеалогических древ, которые ей предполагалось продолжать отслеживать, и, при возможности, скрещивать, для усиления генетического наследия.

Откровенно говоря, она была поражена тем, что демоны ухитрились незаметно проникать во все сферы жизни в мире, и воздействовать, где прямо, а где косвенно, на все происходящее. Это была превосходная система.

Тем не менее, иногда система давала сбой.

Когда это происходило, последствия были настолько жуткими, что мир отбрасывался в своем развитии на века, и им, с невероятным упорством, приходилось заново все восстанавливать.

Практически всегда такими сбоями было появление нозйра.

Создавалось впечатление, что сам мир начинал мешать демонам, стремящимся предотвратить его разрушительный поход, и, в дальнейшем, уничтожить его. За все время ни одна попытка как-либо повлиять на цепь событий не увенчалась успехом, и, судя по заметкам Верига, ей не стоило даже пытаться вмешиваться в ситуацию. По его мнению, нозйра был тем, с чем могли справиться только люди, но не демоны, которые были мощнее во всех отношениях.

Уходя из этого мира, он знал о скором появлении нового нозйры, и о том, что один из его сородичей предоставил человеческой женщине артефакт, при помощи которого она должна была сплести новую душу, но он не верил в то, что это удастся. Тем же, кто придет им на смену,

рекомендовалось просто отойти в сторону, и позволить людям самим решать свои проблемы, переключившись на другие задачи.

И сейчас Арианна смотрела на набегающие волны, пытаясь понять, как же ей быть, и стоит ли действительно не предпринимать никаких шагов в этом направлении.

Позади нее, неслышно, опустился на песок Дейворт.

– Умиротворяющее зрелище.

– В высшей степени, Рэй.

– Риа, я пришел, чтобы...

– Чтобы попросить меня помочь с нозьрой.

– Да.

Она отрицательно качнула головой.

– Нет, Рэй. Это дело людей. Я могу вмешаться, но все мои усилия пойдут прахом.

– Кто это сказал!

– История. Просто поверь мне. Я только начинаю понимать этот мир, но это я уже поняла.

Иногда, чтобы мир выжил, нужно не дергаться, и не пытаться спасти всех, а отойти в сторону, и дать возможность людям самим накопить новые силы. Может это будут силы разума, может веры, а может и что-то еще... Я не знаю, что именно. Но сейчас начался новый переломный момент. Когда он закончится, люди сами поймут, что они могут с таким справиться и без посторонней помощи.

– Ты говоришь так, будто ты...

– Никогда не была человеком? Каждый демон им был. Даже рожденные демонами все равно проходили через эту стадию. Просто они ее перерастали. Как перерастают люди, сначала собственное детство, потом юность... А потом, если хватает сил и способностей, перерастают и то, что они называют «быть человеком».

– Я не понимаю тебя.

Она спокойно улыбнулась, и сама безмятежность скользнула по ее губам.

– Для того, чтобы понять меня – ты все еще слишком человек, и мыслишь людскими мерками. А вот я – начинаю понимать намного большее.

Он поднялся на ноги, и зло посмотрел на нее.

– Когда-то, мы понимали друг друга, Риа.

– Когда-то, мы оба были людьми. Но мне хотелось бы верить, что снова придет время, когда ты будешь меня понимать. А сейчас оставь меня. Мне еще со многим предстоит разобраться.

Он отошел на несколько шагов, и крикнул:

– Теперь я вспомнил, почему люди так терпеть не могли демонов!

Выкрикнув эту фразу он телепортировался, а разум Арианны вновь стал перестраиваться на медитацию, ведущую к полной синхронизации с миром.

– Ты вспомнил, но так и не понял. Дети не всегда могут понять взрослых.

Когда она вернулась к своему мужу, то ей сразу вспомнился совет Ольги, которая говорила, что женщина должна быть монашкой на людях, королевой на кухне и львицей в постели. Ввиду ее отсутствия, Роану приходилось довольствоваться лишь одной из граней женской натуры, а точнее – заранее приготовленным ужином, которым он, судя по всему, был в высшей степени доволен.

– Риа...

– Да, дорогой?

– Ужин был просто великолепен. Жаль, что ты не была со мной...

– Извини. Была занята, да к тому же еще и Дейворт появился.

Роан нахмурился.

– Что ему было нужно?

– Отвлечь меня, и втянуть в неприятности. Хотел, чтобы я помогла с нозйрой.

– И что ты ему сказала?

– Разумеется, что не собираюсь этого делать. Дорогой, нам обязательно это сейчас обсуждать?

– Нет.

Он расслабился.

– Мэр Кайраба отдал нам старые катакомбы. ОКОП перебирается туда.

Она хмыкнула в ответ.

– Невидимые, пока вы не нужны. Мне это нравится. А еще мне нравишься ты.

Роан притянул ее для поцелуя, который несколько затянулся.

– Есть еще кое-что. Мне предложили сотрудничество.

– М-м-м?

– Тот, кто помог нашим ребятам в столице, в день ухода. Связь будем держать через Тимура.

– Хорошо.

– А почему ты так не хочешь во все это лезть?

Арианна вздохнула, и отодвинулась.

– Попробую объяснить, как можно проще, хотя на самом деле все сложнее. Ты болел серкином?

– Да, когда-то, в детстве... А почему...

– Тогда, к тебе не вызывали Целителя, не так ли?

– Вызвали, но он ничего не стал делать.

– Верно. Если переболеть им один раз нормально, то к нему вырабатывается иммунитет.

А вот если применять какие-либо методы лечения, то иммунитета не будет, и уже во взрослом состоянии ты можешь заболеть заново, только болезнь будет протекать намного тяжелее. Тут та же ситуация. Раньше демоны старались помочь справиться с нозйрой. Это было схоже с лечением той болезни, которой просто надо переболеть. Думаю, что если бы они тогда не вмешивались, сейчас бы у нас не было таких проблем. Понимаешь?

Роан плеснул себе вина, и слегка его пригубил.

– Понимаю. В качестве заботы о будущем. Вот только люди гибнут здесь и сейчас.

– Не так уж они и гибнут. По большей части бегут со всех ног. Роан, больше всего жертв бывает в самом начале, а потом – люди уже знают, что идет, и как от этого скрыться или защититься. Я не говорю, что жертв больше не будет, но теперь их не будет столько. А когда люди своим умом дойдут до того, как справиться с нозйрой, они передадут это знание сквозь поколения, и больше он не вызовет таких проблем.

Глава ОКОПа неторопливо допил бокал, и отставил его в сторону.

– Я уважаю твой подход, и принимаю его.

Она грустно покачала головой.

– Но не одобряешь.

Он рассмеялся.

– Как твой муж – одобряю. А вот как глава ОКОПа – нет. Знаешь, незадолго до всего этого, ко мне пришел Тимур, перед которым встала классическая дилемма Батиса.

– Чувства или долг?

– Да. И я дал ему совет, которого теперь впору придерживаться и мне самому. Выбрать чувства.

Она нежно поцеловала его.

– Как же хорошо, что мой муж настолько разбирается в законах. Да и вообще, хорошо, что у меня теперь есть муж. В особенности такой, как ты.

Арианна позволила плетению, скрепляющему платье, развеяться, и оно с легким шорохом скользнуло к ее ногам.

– Идем, – тихо шепнула она мужу на ухо – кайрабские ночи очень холодные...

Лайта довольно удачно расположилась в том доме, который когда-то приобрела для Ильты.

Бывшая резиденция Дайруса Клауда, конечно, претерпела ряд изменений, отражавших предпочтения новой хозяйки, но они были настолько минимальны, что в расчет их можно было и не брать. Это был и оставался надежный дом, который мог вместить в себя достаточно большое количество народа, и при этом они бы не испытывали никаких неудобств.

К удивлению Лайты, Тимур отказался поселиться вместе с ней, предпочтя свою жизнь «призрака», вполне уютному дому, однако сейчас он сидел вместе с ней в Бронзовой гостиной, наблюдая за тем, как она готовит распоряжения криминальному миру.

– Позволь дурацкий вопрос...

– Который?

– Как ты сохраняешь инкогнито в общении со своими ребятами?

– Классика. Заклинание, которое не дает возможности узнать голос, плащ с низко надвинутым капюшоном... К тому же у них четкие инструкции не появляться раньше времени. Я говорю с ограниченным количеством людей, а они разносят распоряжения по остальным. Про всех них, ОКОП знает, а вот на меня выйти не могут. К тому же, я всегда меняю место встречи.

– Все равно можно вычислить.

– Нет. Я назначаю место встречи, они идут туда, и обнаруживают адрес, где их будут ждать инструкции. Я с ними на этом этапе вообще не контактирую.

– А как же ты с ними связываешься, чтобы дать первоначальный адрес?

– Самый дешевый проектор, который не хранит информации о том, кто с кем общался. Психоматрицу он не снимает, а значит выйти на меня нельзя. Тот, кто начинает на меня работать «в ближнем круге» получает такой. Точнее находит у себя под дверью.

– А если он додумается снять отпечатки пальцев?

Лайта недоуменно посмотрела на Тимура.

– Что, прости?

– Отпечатки пальцев.

– Для чего?

Хакер удивленно покачал головой.

– Они уникальны. У каждого человека свой рисунок. Вы что, этого не знали?

Она отрицательно покачала головой.

– У нас ищут по слепок ауры, по частицам кожи или слюны, по волосам, в конце концов...

Но о таком методе я слышу впервые. Но, хорошо, что предупредил. Буду теперь все делать в перчатках.

Она дописала распоряжения, и свернула их в ладонь, чтобы через несколько ортов перенести на самовоспламеняющуюся ткань, которую бережно упаковала в герметичную коробку.

– К чему такие предосторожности? – удивился он.

– Я пользуюсь магией воды. Когда они распечатают инструкции, у них будет немного времени, чтобы все прочесть и запомнить, а потом ткань загорится, и уничтожит даже след от моей магии воды. Никто не сможет сказать, что я им что-то присылала.

Она отставила коробку в сторону, и развернулась к программисту.

– А теперь я у тебя спрошу... Что такого ты послал Ильте, что она сломя голову рванула сюда?

– План действий. Не идеальный, конечно, и совсем примитивный, но должен сработать, если, конечно, не всплывет что-то еще. Ты сможешь раздобыть все, что нужно для взлома?

– Тим, тебе не кажется, что это глупый вопрос? Что взламывать придется?

– Банковскую ячейку.

Она задумалась.

– Какой банк?

– Раута. Ячейка без магической защиты. Чистая механика, и очень толстая и тяжелая дверь. Вскрывать нужно будет без магии.

– Хм. Это сильно осложняет задачу. Что-нибудь еще?

– Да. Специфичная сумка.

Он перекинул ей инфогусток с деинга.

– И если смогут достать, то пару перчаток с теми же плетениями.

Она внимательно изучила присланную информацию.

– Сложно, – признала она – но возможно. Попробую вытрясти с Тейлона.

– С Тейлона?

– Да. Это работка для Высшего мага. Ну или для почти Высшего. У меня единственный такой маг среди знакомых – Тейлон.

Тимур скорчил недовольную мину.

– Давай лучше я Арианну попрошу, через Роана. Думаю, что не откажет. Доставить из Кайраба сможешь?

– Легко, – улыбнулась она – тем более, что от Тейлона тоже пришлось бы доставлять из Кайраба. А что за сумка такая хитрая? Зачем?

– Знала бы ты все об Ильте – не спрашивала бы. В общем, она нужна, чтобы унести добычу.

– А дальше?

– Берем ноги в руки и отправляемся к какому-нибудь Высшему магу.

– Какому?

– Я еще рассматриваю варианты. Но желательно – к не самому жадному.

С учетом того, что Совет не мог в текущий момент контролировать все вопросы, повсеместно возникали проблемы, связанные с тем, что люди не хотели выполнять свою работу, больше озабоченные тем, чтобы у них были хорошие запасы провизии и надежное укрытие.

Отчасти из-за этого было так трудно и с передвижением по миру, и с приобретением самых необходимых вещей. Если авторитет местного лидера был выше, чем любовь к Совету, то предприятие продолжало работать, и выпускать продукцию, но если нет – результатом могло стать то, что весь город, а может даже и не один, оказывались в дефиците продуктов или товаров, и, разумеется, это не прибавляло людям веры в завтрашний день.

Из-за всей сложившейся по Далахасу ситуации, к которой примешивалось еще и то, что ноэира выдвинулся именно в эту сторону, Ильте приходилось вспоминать все известные ей ругательства и проклятия на всех языках, к которым присоединялись и, специально выученные ей, выражения на девяти языках иного мира, которые здесь никто не смог бы понять, но все бы оценили то, как они звучат.

Основной проблемой для нее стало то, что хоть Дигги и согласились помочь ей с доставкой, но соваться в столицу без ряда вещей, входящих в ее обычный набор, она считала рискованным.

Проверенное годами снаряжение, было забыто во время эвакуации, а после того, как все успокоилось, у нее не было ни минуты на то, чтобы собрать новый. Сейчас же, она рыскала по всем возможным местам, пытаясь втридорога купить то, без чего не мыслила ни одной миссии, и не находила простейших вещей, которые бдительное население раскупило еще несколько месяцев назад.

– У тебя как с головой? – холодно интересовалась она у очередного продавца – Ты про-
сишь триста семьдесят далнов за бухту троса в двадцать аннов длиной.

– Вы правы. Надо выставить по четыреста. Она у меня последняя.

Едва сдерживая себя, чтобы не пристрелить паршивца, она скрипнула зубами и произ-
несла:

– Чье производство? Какие нагрузки выдерживает? Уровень трения при скольжении?

Выслушав ответ, она не выдержала и взорвалась:

– Да этим тросом только детишкам играть! Он вообще не подходит для серьезного дела!

– Может и так, но другого просто нет.

Кипя от злости, она вышла на улицу, на прощание шарахнув дверью так, что даже защи-
щенные от вандалов специальным плетением окна жалобно зазвенели.

– Очень интересно – услышала она голос, которого здесь не должно было быть – столько
времени прошло, а она все такая же бесноватая.

Резко развернувшись, и одновременно извлекая из потертой кобуры верный «дикобраз»,
она увидела одного из призраков своего прошлого – Сантора.

– Ильта Крэйт, – произнес он, растягивая слова – а я считал, что ты где-то на остро-
вах ботаникой занимаешься... Ну, или, готовишь свой шоколад, на худой конец. Но уж никак
не посреди Далахаса носишься в своем комбинезоне наемницы, и не тычешь в старых знако-
мых «дикобразом».

Она неторопливо убрала оружие назад в кобуру.

– Сантор, какого хрена ты тут делаешь?

– Мою эскадрилью сюда отправили еще года четыре назад, и про нас благополучно
забыли. Жалование платят, а приказов как не было, так и нет.

– То есть занимаетесь не пойми чем?

– Что-то вроде того. Бывает, что целыми днями за картами сижу.

– А есть с кем? Или только со своими?

Он прищурился.

– Вообще-то есть... Но ребята не любят посторонних.

Ильта вздохнула.

– Чего ты хочешь, вымогатель?

– А что ты можешь предложить?

Наемница задумалась.

– Скажи, Сантор, ты, насколько я понимаю, до сих пор играешь в крэсп и павил?

– Да. А что?

– А что если я тебя научу двум играм, которые, кроме меня, в этом мире знает только
один человек? Сможешь получить эксклюзивное право, открыть свое заведение... Разумеется,
я и этот парень будем получать проценты, но вполне разумные.

На лице Сантора отразилась борьба интереса, жадности и здравомыслия. Победили инте-
рес и жадность.

– Что за игры?

– Они называются блэкджек и покер...

Ильта довольно улыбнулась, предвкушая хорошую игру, которая приведет ее к тем, кто
наверняка сможет достать ей все необходимое, и притом высшего качества.

Глава 3

Армия безвольных людей, подчиненная ноэйре, шла, бездумно уничтожая все на своем пути.

Периодические засады, устраиваемые снайперами из людей Лайты, объединившихся с наемниками, выкашивали небольшой кусок, который пополнялся вновь, в ближайшем населенном пункте. Да и желания стрелять в обычных граждан, которые не провинились ничем, кроме того, что попали под жесткий контроль «бездушного», откровенно говоря не хотелось, но приказ был однозначен – сдерживать по мере сил, но не подставляться.

До границы далахасского региона оставалось чуть больше недели пути.

– Вот что, ребята, – произнесла Ильта, сгребая со стола выигрыш – если не умеете играть, за стол садиться не следует.

– Давайте во что-нибудь другое, – проворчал один из игроков – а то в павил уже надоело.

– Как насчет покера? – поинтересовалась Ильта.

– А это что такое?

Подробно объяснив правила, она перетасовала колоду, попутно избавившись от пары лишних старших карт, которые случайно выскользнули у нее из рукава, и раздала всем присутствующим по пять карт.

– Ставка десять далнов. Подъем – не меньше чем кратно пяти.

– Ты нас за детей держишь, с такими ставками?

– Нет, – парировала Ильта – за тех, кто только что просадил мне довольно внушительную сумму. У вас денежки-то еще остались?

Народ поджал губы, и принялся за игру. Спустя прат, один из игроков, который войдя в азарт просадил все, что у него было, зло сплюнул.

– Мне кажется, что ты мухлюешь, – сказал он, вытаскивая из-за спины «дикобраз» – покажи-ка рукава.

– А больше тебе ничего не показать? – невинно поинтересовалась Ильта – Для того, чтобы обыгрывать таких как ты, и мухлевать не нужно. У тебя же на физиономии написано, когда хорошая карта идет, а когда блефуешь. И спрячь ствол, пока я тебе его целиком в задницу не засунула. Играть будешь?

– Мне уже не на что.

– С этим помочь могу. отдам половину моего выигрыша, если мне кто-нибудь даст наводку, где нормальному наемнику можно купить нормальное снаряжение. И вторую половину, если до конца вечера мне его сюда притащат. Сантор, ты меняешь?

– Две карты.

– И мне одну. Так вот, мальчик, если хочешь, чтобы денежки вернулись – поговори с кем нужно, и пусть мне притащат все по списку.

Она перекинула инфогусток незадачливому игроку, который, нехотя, убрал пистолет.

– Да, кстати, мальчики, если еще раз увижу оружие, учтите, что у вас потом будет шататься зуб... последний... остальные – выплюнете раньше. Я понятно излагаю?

Один из игроков повысил ставку, и повернулся к Сантору.

– Она на такое способна?

Тот вздохнул в ответ.

– Да. Только она забыла предупредить, что зуб будет шататься лишь у того, кого она пристрелить не успеет.

– Что-то с трудом верится, что эта пигалица сможет такое устроить.

Ильта мило улыбнулась.

– Шеон бы с тобой не согласился. Если бы жив остался.

Сантор оторопело уставился на старую знакомую.

– Так это ты его? А Совет знает?

– Знает. Пальцем погрозили, и с миром отпустили. У меня же неприкосновенность, которую они сами дали. Так что я могу пристрелить любого, и мне за это ничего не будет.

– Таковую неприкосновенность во всем мире имеет лишь один человек – прищурился один из игроков, и Ильта, мило улыбувшись, бросила на стол несколько круглых шоколадок, с вытесненным на них лебедем.

– Ильта Крэйт, ребята. Надо было с самого начала узнавать с кем играете.

Магический фон в столице приходил в норму, и Тимур решил вновь заняться своими экспериментами, по которым успел изрядно соскучиться. Плетение, наложенное на ноутбук и плеер Лайтой, работало превосходно, и он впервые чувствовал себя совершенно полноценным и готовым к работе.

Запустив в наушниках Nightwish, он наскоро перекусил куском остывшего ланда, и погрузился в мир единиц и нулей.

Задача, которую он ставил перед собой на текущий момент, была на порядок сложнее, чем все, что он делал ранее. Задумка состояла в том, чтобы реализовать эмуляцию движений и жестов человека, через бинарный код до такой степени, чтобы деинг воспринимал все, что ему будут переправлять на обработку как нечто совершенно реальное.

В том, что это возможно, программист не сомневался ни капли, прекрасно понимая, что набор директив в устройстве деинга и вокслера делает то же самое, только исходя из реальных движений, жестов и мимики людей, а раз такая основа имеется, сделать ее эмуляцию предполагалось хоть и сложным, но вполне возможным.

Когда заиграл альбом Oceanborn, он неторопливо вскрыл очередной вокслер, и извлек кристалл, который отвечал за потоковую передачу изображения. Положив его в специально сконструированный приемник, он подключил деинг к ноутбуку, и принялся деловито переводить набор управляющих команд кристалла в бинарный код, чтобы в дальнейшем разложить все по полочкам, и собрать в инфомассив, который будет содержать в себе информацию о движении каждой мышцы и связки.

Заранее представляя себе, каким трудом он занимается, для облегчения задачи были подключены все данные по медицине, которыми он обладал, и настроил связки между этим модулем, и собирающейся информацией.

Оставалось лишь ждать наполнения инфомассива, чтобы устроить подробнейший анализ.

Лайта пыталась придумать способ, при помощи которого она могла бы сохранить свое инкогнито в преступном мире, по окончании борьбы с нозйрой, но в ее планы вмешивался тот факт, что Тимур уже пребывает в курсе этого. Как известно, что знают двое – удастся сохранить в тайне только если один из них мертв, но она не была уверена, что имитация ее смерти не освободит Тима от обязательства хранить тайну. Смерть же самого программиста в этом вопросе, даже не рассматривалась.

Честно говоря, она безумно уставала от необходимости хранить анонимность. Постоянное сокрытие половины своей деятельности, и специальное акцентирование внимания на второй половине было не просто архисложным, оно отнимало все время и силы, которые у нее только были, и этот груз ей нельзя было разделить ни с кем.

Тимур как-то сказал ей, что в его мире есть одна крайне любопытная игра, под названием «шахматы», и средненький игрок способен просчитывать ситуацию на три, ну, максимум, пять, ходов вперед, в то время как профессионал просчитывает партию на дюжину и более ходов.

Она поинтересовалась у него, был ли на его памяти человек, про которого можно было бы сказать, что он просчитал партию от начала до конца, со всеми вариантами, и была поражена его ответом:

– Был человек, которому это было по силам. Только он был не из нашего мира. Дайрус Клауд.

Наслушавшись, в свое время о Дайрусе от Ящера, которому довелось выслушивать семейство Крэйт в течении долгого времени, она считала его скорее занозой в заднице, чем человеком, который заслуживал предельное уважение. Когда же она познакомилась с Ильтой, ее мнение слегка поменялось, но, все равно, оставалось довольно далеко от идеального, и лишь плотное общение с Тимом в, последнее время, в корне изменило ее отношение к этому человеку.

Сейчас же она пыталась просчитать партию пусть не до конца, но, по меньшей мере, на несколько дюжин ходов вперед, сама не ведая того, что пользуется при этом тремя правилами шахматиста.

В развешенной перед ней в пространстве магической модели были все ее действия, ответные ходы каждого, связи, пересечения интересов, и все вместе выглядело настолько сложным, что даже просто пытаясь разобраться в этом уже можно было потратить не один год.

Ее же задачей было свести все воедино.

Все осложнялось дополнительно из-за ее сторонних отношений, которые не ложились в эту схему, но тем не менее присутствовали в ее жизни. Конечно, таких отношений было не много, а точнее – они были всего лишь с тремя людьми, но... Эти трое представляли собой тугой узел, который было не то, что не развязать, а даже не разрубить.

И с каждым из этих троих, был пункт, которому не хотелось следовать.

Боунс Дигг неторопливо готовил на своей кухне, когда в зал их заведения ворвались какие-то люди, и, угрожая оружием, заставили нанятую охрану отступить к стене.

Привлеченный шумом, он глянул сквозь стену, внимательно осмотрел всю диспозицию, и нахмурился.

Оллет всего лишь полпрата назад отправился договариваться с новым поставщиком провизии и спиртного, предупредив, что раньше, чем утром он просто не появится, и связаться с ним будет невозможно, если они только хотят, чтобы у них был хороший ассортимент, и наивысшее качество.

Можно было, конечно, связаться с Ильтой, но Боунс знал ее привычку крушить все, что попадется под руку, а мебель в заведении было, все-таки, жалко.

Перебрав в уме возможные варианты, он дождался пока мародеры выяснят где находится касса, и, отвернувшись, загремел кастрюлями и сковородками.

Решивший проверить ситуацию мародер вошел на кухню, и увидел его спину.

– Эй ты! Живо повернись!

– Никто не говорит, что мне делать на моей кухне... – начал отвечать Боунс, разворачиваясь к нему лицом, с тесаком для разделки мяса в руке.

Мародер вскинул «шейзар», беря Боунса на прицел, но повар, махнув рукой снизу-вверх, метнул тесак прямиком ему в голову.

– Поскольку на моей кухне никто не может со мной сравниться – закончил фразу Боунс, и сделал короткий жест, после чего все кухонная утварь устремилась в главный зал для того, чтобы напасть на грабителей. Сам же маг остался на месте, неторопливо помешивая жаркое, и прикрыв глаза, чтобы лучше сфокусироваться на разворачивающемся в зале побоище.

Когда грабители были остановлены зависшими у их глаз и глоток ножами, оглушены кастрюлями, сковородами и скалками, «генерал кухонной армии» прошел к изумленной охране, и тихо произнес:

– Ты и ты – заменить поломанное. Ты и ты – мыть посуду. А вы двое...

– Да?

– Уволены. Вы позволили им сюда войти не дав коллегам ни орта на подготовку. Вон отсюда, и мигом, а то у меня жаркое пригорит.

В отличие от злящегося на Арианну Дейворта, Тейлон воспринял новость о ее отказе от сотрудничества намного спокойнее. Потягивая бренди, он курил одну из своих любимых сигар, выслушивая новости, и делал вид, что его, все происходящее, не касается ни в какой мере.

– Рэй, – сказал он, когда Дейворт, наконец, замолчал – ты злишься, но упускаешь из виду несколько очевидных фактов.

– Это каких, например?

Они сидели в доме Тейлона в Морфатском регионе, скрывшись от остального Совета, чтобы обсудить возможные действия.

– Во-первых, ни один из нынешних или бывших членов Совета не умеет воевать. У нас есть опыт в тактико-стратегических решениях в бизнесе, но не в боевых действиях. Согласен?

– Да.

– Во-вторых, – он затянулся сигарой – демоны никогда не лезли в проблемы людей. Точнее, один раз влезли, и это вышло боком всем. И им, и нам.

– Ты о чем?

– О том случае, лет семьдесят назад, когда Совет попросил их вмешательства в локальный конфликт на границе с Надором. Проблему можно было решить переговорами, а получился «сбор душ», когда одному из демонов показалось, что кто-то ему угрожает. Наконец, в-третьих, Арианна была крайне здравомыслящим человеком, и я уверен, что демон из нее выйдет не хуже. Если она не хочет предпринимать каких-то шагов, значит на это есть причина. Другое дело, что мы ее не знаем. В-четвертых, наконец, ты хочешь что-то от демонессы, но что ты ей даешь взамен? Со своей душой ты не расстанешься, а что-либо ценное для нее у тебя отсутствует. Демоны всегда были склонны к сделкам, а не к бескорыстной помощи. Меня же сейчас волнует другое. Ты уверен, что мы не сможем обойтись без нее?

– Уверен.

Тейлон выпустил дым, сделал глоток бренди, и, выдержав паузу, прокомментировал:

– Тогда у меня есть то, что ей можно предложить. От этого она не откажется.

Найдя несколько свободных пратов, Илим, вместе со своей девушкой, отдыхал от всех дел, связанных с расквартировкой ОКОПа в кайрабских катакомбах, когда его настиг вызов вокслера.

– Кто бы это ни был, у меня передышка – прорычал он, раньше, чем сформировалось изображение.

Впрочем, проекция так и не сформировалась, зато раздался веселый голос Тимура.

– И даже на меня рычишь. Значит совсем тебя делами достали.

– Тимур? Как?

– Потом, все потом. Если это «потом» настанет. Слушай, коллега, как мне разыскать кого-нибудь из столичного отделения банка «Раут»? Часть я нашел, но они мертвы. Сам глава банковской сети на вокслер не отвечает. У тебя там никого под рукой нет?

– Тебе зачем? Решил, вдруг, сохранить наши деньги, на случай если больше на бирже играть не сможешь?

– Нет, мне надо кое-что оттуда забрать. Кстати, передай шефу, что сеть Бейла со столицы можно снимать. Ноэйра пешком ушел в Далахас. И вы вообще, возвращаться намерены?

– Намерены, вот только никто толком не знает, когда. Вообще непонятно, что мы делать сейчас будем.

– Я скажу, что. Ребят, если мы хотим закончить этот бардак, то ноэйру и его войска надо задержать. Остановите его, и дайте мне день.

– Тим, это так просто не сделать. Ты даже не представляешь, сколько всего надо согласовать, да и народ боится... Они же против своих могут повернуть.

– Илим, да мне по фигу, что там надо согласовывать, как людей перекидывать, в кого стрелять и кого магией глушить. Я не для того эти долбанные полгода башку ломал, чтобы придумать как этого гада остановить, чтобы из-за бюрократии все прахом пошло. Завтра в столице будет Ильта, послезавтра мы добудем все, что нам нужно, а через два дня вы должны его остановить и задержать. Да, и еще, мне нужен отчаянный псих для самоубийственной миссии. Гром подойдет.

– Гром?

– Да. Гром. Будет артачиться – скажи, что это его шанс покататься на моем байке. Только Шелти не говори.

– Это все? – сухо осведомился Илим.

– Вроде того. Но я понимаю, что тебя со всех сторон задергали, и у тебя нет ни малейшего желания помогать, поэтому – подслащу пилюлю. Я перевел всю свою фонотеку в инфомассив. Тебе кажется Poets of the Fall нравились? Я тебе скинул все альбомы на деинг.

Илим растянулся в улыбке.

– Знаешь, я не понимаю, почему не ты во главе ОКОПа встал... С тобой намного приятнее иметь дело, чем со многими.

– Просто мы с тобой из одного теста слеплены. Мы мозги, а не мышцы. И мы оба не любим бывать на главных позициях, наше дело – второй план. Наслаждайся песнями, девушке своей привет передавай, а шефу все то, что я сказал. Надеюсь, что скоро увидимся.

Возвращение семьи Авенаро на службу было ознаменовано бурной радостью со стороны соскучившихся по своему начальнику бойцов отряда быстрого реагирования, и моментальным вызовом их обоих в кабинет Роана.

Позволив им расположиться в креслах, он предложил им тергон, и сразу взял быка за рога.

– Вас долго не было. Надеюсь, что вы не растеряли своих боевых навыков?

– У вас есть работа для нас?

– Ее сейчас больше чем необходимо. Главная проблема в том, что ноэйра движется в сторону Далахаса. Арскейл уже прекратил пылать, и теперь догорает, и там есть работа только

для одного из вас. Гром, твоя задача будет попасть туда, связаться с Тимуром, и вместе с ним и теми, кто будет помогать вам, снять сеть Бейла с столицы. Помимо этого – инструкции получишь у Тимура.

– С ним все в порядке?

– Этот парень, похоже, может выжить совершенно в любых условиях. Жив, здоров, и регулярно стал выходить на связь. Тебя я посылаю ввиду того, что магия на тебя не действует, а я не знаю, что может в столице пойти наперекосья в этом плане. Теперь ты, Шелти. Придется подменить мужа на стезе руководства отрядом. У вас там несколько прибавилось народу, так что будешь его замом, и командовать половиной отряда.

– Шеф, я не очень хорошо руковожу...

– Придется научиться, – обрубил Роан – у меня и так куча энтузиастов есть, которая готова в одиночку весь этот бардак прекратить, но ни у одного нет такого боевого опыта как у вас. Задача будет не менее сложная. Население Далахаса предупреждено, есть отобранные люди, которые прошли проверку, и не поддадутся воздействию нозйры, но их надо организовать в хоть какое-то подобие армии. Задача ставится следующим образом – прийти туда, обработать энтузиастов, навести порядок и задержать продвижение нозйры хотя бы на сутки. В смысле, чтобы он с места не сдвинулся в течение дня. В поддержку возьмете Восьмую эскадрилью, все равно без дела сидят.

– Грифонов? Вы серьезно?

– Более чем. Совет я беру на себя. Задание ясно?

– Вполне.

– Иди знакомься с людьми. Отряд в четыре раза увеличился по сравнению с изначальным составом.

Дождавшись, пока Шелти покинет кабинет, он перевел взгляд на Грома.

– Какого демона вы на своем острове торчали?

– Роан...

– Только не говори мне, что вызовов не поступало.

Гром тихо опустил глаза.

– Мне было страшно – едва слышно произнес он.

Долгий взгляд начальника был ему ответом.

– Не за себя. За семью. Я то уже...

Гром осекся, думая, не сболтнул ли он лишнего.

Роан сделал глоток теплого тергона, и подался вперед.

– Гром, я не дурак. И хороший аналитик, и следователь. Я знаю, когда от меня пытаются что-то скрыть. Допрашивать я тебя не буду, но давай я сделаю несколько выводов. Для начала, то, как ты взялся за руководство отрядом. Тебе было явно не впервой командовать людьми, притом людьми, которые готовы сунуться теперь за тобой в любое пекло. Ты взял угрюмых одиночек, и сколотил их в такую команду, что я не знаю, с чем они не могут теперь справиться. Такое умение не бывает врожденным, оно приходит только с опытом. Кроме того, твоя выходка с вещами Вейрона. Не знаю, зачем тебе было это нужно, но могу сказать одно – ты знал больше, чем все окружающие. То же самое насчет Ящера. Ты знал его, притом лично и давно. Так?

– Так.

– У тебя реакция такая, которую многие люди никогда не достигнут. Скорость, сила, выносливость... Ум и опыт. Не делай такие удивленные глаза, я еще раз говорю, я не дурак, и заметил это сразу как ты начал со мной работать. Ты не простачок, ты лишь хочешь, чтобы все считали тебя таким. Верно?

– Верно.

– Я могу задать вопрос, но думаю, что не получу на него ответа. Однако, помни, что я сам позвал тебя на эту работу, и готов хранить любой секрет, если это потребуется. В конце

концов, в этом ты уже убедился. Я считаю тебя больше, чем просто своим лучшим бойцом, я считаю тебя своим другом, и именно поэтому спрошу – кто ты, Гром Авенаро?

Гром долго молчал, обдумывая, стоит ли отвечать на этот вопрос, и? когда Нойрам подался назад уже не ожидая ответа, тихо произнес:

– Вейрон. Я тот, кого называют Мрачным Рейдером.

Шеф ОКОПа замер, пытаясь разобраться в услышанном.

– Этот секрет Арианна так усиленно скрывала от меня? Она давно знает?

– Со времени охоты на Ящера. Он был магом Души, последним, с кем я сцепился в Морфате. Мы оба жили с того самого времени. Оба лишились магии.

Роан поднялся на ноги и принялся мерить шагами кабинет. Наконец, остановившись, он спросил:

– Кто еще в курсе?

– Оллет Дигт и Тимур. Больше никто. Даже жена и сын не знают.

Он задумался, и коротко рассмеялся.

– Значит тот случай с явлением призрака сжегшего дом коллекционера можно считать закрытым. Ты же там похозяйничал?

– У него появился один из моих портретов. Я не мог допустить обнародования.

Роан понимающе кивнул.

– Ладно, иди работай. Задание будет не совсем такое, как я сказал при твоей жене, но то, что я сказал, тоже надо сделать. Пакет инструкций у тебя на деинге.

Гром поднялся, отставив пустую кружку в сторону, и собирался уже было выйти, когда Нойрам его остановил:

– Скажи, а на что это похоже, жить столько лет?

Гром поджал губы.

– Годы боли. Поначалу острой, потом, постепенно, тупой и ноющей. Потеря друзей. Потом меняется несколько поколений. Мир начинает меняться, а перед тобой встает выбор – приспособиться или сдохнуть. Годы, когда ты не можешь сказать никому кто ты. Века, когда не можешь пользоваться магией. Я ведь был Высшим универсалом, знаешь ли... Ты даже представить не можешь, как страшно было жить без магии. Особенно поначалу.

– Тогда почему ты продолжал жить?

– Большую часть времени – из-за Ящера. Я не мог допустить, чтобы этот ублюдок и после моей смерти продолжал воротить свои дела. К тому же, был шанс, что когда один из нас умрет – второй вернет себе свою магию, а ты даже не представляешь, какие проблемы мы огребли бы из-за одного единственного мага Души. А потом... Потом из-за Шелти и Арсина. Собственно, теперь, у меня, наконец-то, есть реальный повод жить.

Он вышел за дверь, оставив Роана обдумывать услышанный ответ.

– Госпожа Нойрам-Дебаф?

– Тимур, такие официальности просто ни к чему. К тому же демоны всегда предпочитали, чтобы их называли только по имени. Так чего ради ты заставил меня взять в руки деинг мужа, да еще и при нем самом?

– Видите ли, для меня это единственный способ с вами удаленно связаться и переговорить. К тому же, я сейчас попрошу вас наложить плетение на мужа, чтобы он не слышал нашего разговора.

– Тимур, если дело в том, что ты хочешь, чтобы я поучаствовала в проблемах с нозйрой, то я не собираюсь вмешиваться.

– Понимаю. Нет, мне от вас нужно кое-что, что под силу только Высшим магам, которым я, к сожалению, не доверяю. К тому же, это кое-что связано с Ильтой, а я не в курсе, насколько подробно ваш муж знает ее историю.

– Так... Я кажется начинаю понимать, о чем пойдет речь. Роан в курсе ее истории. Мы посвятили его во все детали.

Тимур, с облегчением, вздохнул.

– Тогда все намного проще. Скажите, сколько времени у вас займет сделать сумку, в которой можно будет перенести Печать Нексуса Линий Лэй, и перчатки с такими же плетениями?

Арианна нахмурилась.

– Примерно сутки. Плетения несложные, просто энергии уходит море. Впрочем, энергии одной души должно хватить на все это.

– В таком случае, я хочу вас попросить сделать их. И передать сюда вместе с Громом.

В разговор вмешался Роан.

– Поздно, Гром уже переброшен в столицу. Кое-кто просил избавить от сети Бейла город, и он уже приступил к работе.

– Тогда это все упрощает. Как только сеть будет снята, переправьте их нам. Арианна, я не прошу вас участвовать в драке с нойрой, она не ваша драка. С этим мы справимся сами. Я прошу вас выполнить простой контракт, как для Высшего мага. Надеюсь, что это не идет вразрез с вашими убеждениями?

Арианна усмехнулась.

– Я уже догадываюсь, что вы хотите сделать. Тимур, это очень рискованно, очень опасно, и без каких-либо гарантий на успех.

– С другой стороны, если этого не сделать, то после Далахаса нойра сможет метаться по всему миру, как его предшественник делал когда-то. Так что остановить его надо до этого момента. Криминальный мир сейчас сковывает его действия тем, что вывешивает над ним и принадлежащих ему людям, сети Бейла на всем пути их продвижения, но в Далахасе его сила может увеличиться и тогда он просто разорвет эти сети.

– Я не сказала, что не одобряю того, что вы задумали. Я просто сказала, что риск слишком велик. Будет вам сумка и перчатки. Оплатить можете деньгами, а можете и энергией.

– У меня есть предложение лучше...

Тимур замялся.

– Какое?

– Мы тут немного покопались в столице, и нашли способ прививать предметам свойства на постоянной основе. В смысле постоянную подпитку энергией обеспечивать. Вам это интересно?

Роан присвистнул.

– Это где ж вы такое нашли?

– В бумажном архиве Совета, – прокомментировала Арианна – если я не ошибаюсь, единственный известный вариант этого заклинания оставался там. Запрещенного, кстати.

– Но не запретного. Просто запрещенного, ради развития экономики мира. Вам оно известно?

– Нет. Но не откажусь ознакомиться. За работу над перчатками. За сумку – придется платить деньгами, а то Совет ухитрился лишить меня всех средств, и с тех пор мне приходится жить за счет мужа.

– Семизначная цифра вас устроит?

– Да, если первая не будет единицей.

– Я обсужу это с нашим союзником.

Роан вновь перехватил разговор.

– Кстати, о союзнике. Тимур, нам предстоит серьезный разговор об этом, когда мы вернемся в столицу.

Хакер вздохнул.

– Что смогу – расскажу. Но многого не обещаю. К тому же, мы общаемся через посредника.

– Вообще-то, я имел в виду семизначную цифру. Ты откуда деньги вытаскивать собираешься?

– Как это откуда? – удивился Тимур – Раз Совет оставил вашу супругу без гроша за душой, то будет логично взять нужную сумму с их счетов. Не волнуйтесь, шеф, поймать меня за этим, и доказать что-либо, будет невозможно, так что все будет в порядке.

– Ну-ну... А что такое грош?

– Была такая старинная монета, самого мелкого достоинства.

– А почему «за душой»?

– Понятия не имею, – растерялся Тимур – наверное, просто так принято было говорить.

– Между прочим, у нас есть схожее выражение – произнесла Арианна – только оно значит не то, что человек остался без средств, а наоборот, что его средства в полной безопасности. Звучит как «Как душа в трайве». Трайв, это такое медное хранилище, как коробочка.

– Интересно. Тем более, что грош тоже был медным. Надо подумать, почему в двух разных мирах душа и медь так часто упоминаются вместе. Ладно, где мне с Громом встретиться?

– Вейрон встретит тебя у твоего дома – ответил Роан, и был вознагражден изумлением на лице супруги, и продолжительным молчанием Тимура.

– Так... Видимо он вам сам рассказал. Простите, шеф, но это был не мой секрет, и на работу он никак не влиял.

– Я не в обиде. Просто я по натуре своей жутко любопытный, и все равно разужнаю то, что мне покоя не дает. Помни об этом.

– Учту.

Программист сбросил вызов, а Роан повернулся к супруге.

– Как ты это из него вытащил?

– Дорогая, работа следователя предполагает умение ставить нужные вопросы в нужное время. Я просто почувствовал, что время пришло, и спросил. А он – ответил.

Арианна долго обдумывала эту фразу, после чего деликатно попросила:

– Не употребляй это умение в отношении меня, милый. Я и сама еще не до конца знаю, что я в праве тебе рассказывать, а что нет.

Глава 4

Оглядывая когда-то полные жизни улицы, на которых сейчас царило запустение и разруха, Гром содрогнулся. Все так хорошо знакомые ему места были разорены, часть зданий обрушилась, повсеместно виднелись следы пуль, а в некоторых местах лежали неубранными человеческие останки.

Такого зрелища ему не доводилось видеть уже слишком давно. В последний раз, это было несколько веков назад, когда он прибыл в одно небольшое поселение в Нефари, и обнаружил там почти то же самое, за исключением, разве что, того, что пули тогда еще не использовались, а трупы были полуразложившимися, и вокруг стояла одуряющая вонь гниения. Тогда все закончилось весьма плачевно, и ему пришлось убивать жителей поселения повторно, поскольку они, в самый неподходящий момент, поднялись и всей мертвой толпой напали на него. Верный клинок, и запасы горючего, очень помогли.

Его работа была простой, надо было лишь войти в одно из самых защищенных мест столицы, о существовании которого никто и не подозревал, и отключить ряд кристаллов, снабжавших сеть Бейла энергией.

Глядя на самый высокий шпиль Университета, Гром улыбнулся. Мало кто мог предположить, что на самом верху присутствует еще и потайная комната, в которой можно было находиться лишь скрючившись в три погибели, а при габаритах Грома – туда вообще можно было просунуть только руку.

Вообще, Университет таил в себе много секретов. Городские легенды утверждали, что под всем комплексом существует еще и огромный, многоярусный, подземный город, в котором до сих пор можно встретить созданий, оставшихся со старых времен, куда они ушли, чтобы не быть уничтоженными.

Над комплексом сходилась целых десять Линий Лэй, и это было одним из крупнейших нексусов в мире, но всю энергию для своего существования Университет черпал откуда-то из других источников.

Среди студентов ходили слухи о регулярно появляющихся призраках, о подземной тюрьме, о созданном при сотворении Университета магическом измерении, в котором преподаватели могут укрыться во временном стазисе, чтобы переждать угрозу.

Слухов было много, и у него были некоторые основания верить в то, что, по меньшей мере некоторые из них, были правдой. К примеру, он знал, что когда-то давно, на территории занимаемой сейчас комплексом, действительно присутствовал довольно глубокий разлом, в котором, теоретически, можно было бы разместить многоярусный город. С учетом такого разлома, вполне можно было предположить, что ректоры Университета устроили основную подпитку зданий от энергии Земли.

Послышался визг шин, и около двери дома, к стене которого прислонился наемник, остановился мотоцикл Тимура.

– Привет.

– Привет. Мне нужно будет на чем-то добраться до Университета, чтобы отключить сеть Бейла.

– Возьмешь мой байк. Он и по стенам ездить может. Кстати, тебе просили кое-что передать.

– Что?

– Ребята нашли в одной из частных коллекций меч. На табличке говорилось, что он принадлежал Вейрону. Я его... Реквизировал, сказав, что он нам потребуется.

Гром неторопливо подошел к мотоциклу, и принялся развязывать сверток.

Уважительно взяв в руки заплечную перевязь, он хмыкнул.

– Меч, конечно, превосходный, но я никогда не носил клинки за спиной. У меня всегда была легкая, чуть изогнутая сабля у пояса, но прямых мечей не было ни разу, хоть я и умею ими пользоваться. Это клинок не моряка, а всадника, когда он отправлялся в пеший путь. Видишь, на ножнах есть крепление? За него они цеплялись к седлу.

– Я не специалист. Если нравится – бери. У тебя никакое оружие лишним не бывает.

Гром кивнул, и принялся крепить на плечах ножны. Когда все было закончено, он поднял взгляд на Тимура.

– Так что за таинственная работа, о которой мне не стал говорить Нойрам?

Хакер ухмыльнулся.

– Ты давно в конной атаке прорывался сквозь армию противника, чтобы убить предводителя?

– Я вообще так никогда не делал.

– Значит, у тебя будет шанс это испытать. Похоже, что я придумал способ добраться до ноэйры. Еще не все готово, и нам с Ильтой надо кое-что забрать, чтобы все устроить, но...

Гром скептически посмотрел на собеседника.

– И после этого мне еще говорят, что это я сумасшедший. Ты хоть представляешь себе, что за кошмар там будет твориться? Я не говорю про сходящую с ума магию, не говорю про заклинания со всех сторон, я говорю про то, что у большей части народа будет оружие, и они будут стрелять.

Тимур, прищурившись, посмотрел на него.

– А если не будет заклинаний и сходящей с ума магии? Если они не будут стрелять?

Гром вновь скептически посмотрел на него.

– И как же... А... Мать его, ты решил ввести в игру Печать!!! Ты спятил? Кому из Высших магов ты настолько доверяешь?

– Только одному. И не забудь, Печать должен передать ему Хранитель, ну, в нашем случае – Хранительница. Если Ильта будет ему тоже доверять – тот сможет ей воспользоваться. Понимаю, что слишком много «если» и «но», но лучшего плана действий у меня нет, а этот хоть и рискован как черт знает что, но все ж таки имеет шансы на успех. Ты в деле?

– Ты не сказал, кому из Высших магов ты настолько доверяешь.

Тимур кивнул, признавая его правоту.

– Оллет Дигг. По силе он равен Высшим магам, хоть и не имеет такого статуса, а к вопросу о доверии...

Наемник кивнул.

– Понимаю. Это хороший выбор. Надеюсь, что Ильта его тоже примет. Ладно, объясняй, как управляться с твоим чудом техники, и я поехал.

В наушниках, взятого у Тимура плеера, играла странная группа, под названием «Ария», которую, несмотря на крайне непривычную, жесткую, музыку, программист предпочитал всем остальным группам, имевшимся в наличии на его ноутбуке.

Лайта слушала их песни, пытаясь разобраться в своем молодом человеке, и понять, что же он являет собой.

В каждой их песне она выискивала несколько слов, которые могли соотноситься с ним, хотя это и было невероятно трудно, из-за того, что ей приходилось концентрироваться на тексте, абстрагируясь от общего ощущения, которое рождала песня.

Труднее всего было с песней «Отшельник», в которой припев, почти целиком, соответствовал ее восприятию Тимура. Правда, скорее, он соответствовал тому, чем он хотел бы

стать – величайшим магом и волшебником, вечным врагом, ближе которого ни у кого не может быть друга.

Он относился ко всему так, как может относиться только человек преследующий колоссальную цель, подчиняющий этому всю свою жизнь. И, что ужасно бесило Лайту, она не могла понять, что же именно является этой целью.

Иногда, как пел исполнитель в другой песне, ему явно хотелось «сорвать все маски, и быть просто собой», но он, скрытный, по своей натуре, не мог себе этого позволить.

Однако больше всего ее потрясла песня «Засыпай». По ее мнению, эта песня могла бы соответствовать его отношению к ней, но она боялась, что выдает желаемое за действительное.

Прослушивание песен, как ни странно, позволяло ей, концентрируясь на словах, довольно успешно выполнять чисто механическую работу по приготовлению составов для дальнейших инструкций организации.

Помимо этого, в текущий момент, она, как хороший генерал, просматривала списки отличившихся в боевых действиях и погибших, и представляла к разным наградам – кого-то, к прощению о списании прошлых дел против закона, кого-то к денежному вознаграждению, а кое-кто даже попадал в совершенно отдельный список, которому предстояло стать «гвардейскими силами», элитными бойцами организации.

Всем погибшим устраивались оплачиваемые похороны, и если у кого-то находились родственники, то им направлялись солидные денежные компенсации, благо Тимур смог добраться до счетов, принадлежавших в свое время Шеону, и в деньгах недостатка не было.

С самого начала истории с нозйрой подобных дел хватало, и все это уже делалось настолько на автомате, что голова, занятая текстами песен была хорошим подспорьем.

– Ильта, подожди немного. Гром сейчас отключает сеть Бейла, и через прат ты уже сможешь телепортироваться в столицу. Как дела у Диггов?

– Они тоскуют по своему заведению, и по брату.

– С их заведением все в порядке. Мы с Лайтой привели его в порядок, и даже продуктами склад наполнили, хотя это дорогого стоило. Кстати, что удивительно, во всей столице разграбили все, что можно, но их заведение не трогали. Сомневаюсь, что хоть одна ложка пропала.

– Тим, ты мне лучше вот что скажи... Насколько ты уверен в своем плане?

– Достаточно, чтобы его предлагать. Кстати, может возьмешь Диггов в охапку, и притащишь сюда? Я по пицце Боунса соскучился.

– Я им предложу. Ладно, держи связь. Свою снарягу я, все-таки собрала, и все, что нужно, при мне.

– И во что это обошлось?

– В то, что в этом мире теперь станут играть в блекджек и покер. Если, конечно, Сантор не сдохнет в процессе того, как Шелти будет командовать его эскадрилей. Кстати, надо будет ей это посоветовать.

Ильта сбросила вызов, и налила себе порцию вальца.

Честно говоря, вновь иметь дело с Печатью ее не тянуло совершенно. Слишком уж своеобразные воспоминания рождал этот предмет. С другой стороны, быть связанной с ней всю оставшуюся жизнь – была тоже не самая радужная перспектива. Она прекрасно помнила, как должна была умереть, и как энергия, постоянно вливаемая в нее Печатью не давала ей этого сделать.

Месяцы, в течение которых она постоянно задыхалась от боли, даже несмотря на лошадиные дозы обезболивающих, которыми пичкали ее организм. Ощущения сгорания заживо,

пока кожный покров не восстановился. И два года ночных кошмаров, пока ее тело не регенерировало после взрыва.

Подобные вещи в состоянии изменить кого угодно, и ей пришлось доказывать самой себе каждый день, что это все еще она, удачливая наемница, которая не верит ни в бога, ни в черта, ни в кошачий чох. Браться по нарастающей за трудные задачи только для того, чтобы быть уверенной, что ее тело – это именно ее тело, а не нечто принадлежащее Печати.

С того дня, когда Стас погиб, а ее и Тимура отправили в больницу, она жила в кредит, и ее страшила мысль о том, что когда-то этот кредит придется вернуть, да еще и с набевшими процентами.

Она хмыкнула, проглатывая вальц.

Похоже, из безбашенной наемницы, которая не боялась ничего, она превратилась в бизнесвумен, страшашуюся смерти.

Шот, с глухим стуком, ударил по столу, «косуха» взметнулась вверх, чтобы лечь ей на плечи, а рука, после этого, сама пристроилась на рукояти «дикобраза».

Пришла пора в последний раз доказать, что она не изменилась.

Ощущение было странным. Нечто, подобное неудержимому призыву, тянуло ее куда-то в Морфат, а при попытке прощупать место – координаты перемещения подставлялись с точностью до пары аннов.

Она пробовала сопротивляться, но это было сильнее ее, несмотря на всю волю, которую она бросила на сопротивление. Магический поток подхватил ее, и потащил, игнорируя все, что она могла ему противопоставить.

– Прошу прощения, Арианна, за такие действия с моей стороны, но мне надо было обсудить с вами одну сделку, а я более чем уверен, что просто так вы бы меня даже слушать не стали.

В ее разуме возникло странное, почти неукротимое желание разmozжить голову Тейлона о ближайший угол, после чего забрать его душу, за подобные выходки. С трудом взяв себя в руки, она, мило улыбнувшись, предупредила:

– Еще раз воспользуетесь заклинание вызова демона, и я лично оторву вам все выступающие части тела. Притом начну снизу. Вы отвлекли меня от крайне важной и сложной работы.

– Еще раз, прошу прощения. Присаживайтесь, и давайте заключим сделку.

– Вы решили продать вашу душу? – осведомилась она, устраиваясь в предложенном кресле.

– Пока нет – улыбнулся Тейлон, и разлил по бокалам далахасские «Слезы».

Арианна посмотрела на него, изучающе, и тихо вздохнула.

– Я так понимаю, что вы хотите, чтобы я приняла посильное участие в ситуации с нойрой. Не так ли?

– Вы совершенно правы.

Она взяла бокал вина, и залюбовалась перламутровыми переливами.

– И что же вы мне хотите предложить в оплату того, что я не хочу делать? Боюсь, что одной души здесь будет явно недостаточно.

Тейлон усмехнулся, и, слегка пригубив вино, потянулся к ящику с сигарами, который неожиданно хлопнулся со скоростью челюстей голодного крокодила.

– Я бы попросила воздержаться от курения в моем присутствии. Мне эта ваша привычка никогда не нравилась. И давайте уже перейдем к делу, поскольку мое время и терпение отнюдь не безграничны.

Он вздохнул.

– Вижу, что Рэй был прав, и дела с вами стало вести труднее. Ладно, к делу – значит к делу. Я предложу вам не душу, и даже не несколько душ. Я предложу вам шанс.

– Шанс на что?

– Шанс на то, чтобы устроить новую жизнь.

– Не интересуется, – сухо отрезала Арианна – моя жизнь достаточно неплохо устроена.

– А я не говорил, что это будет ваша жизнь. Хотя, вашей жизни это тоже коснется напрямую. Видите ли, один из моих исследовательских центров вел всестороннее изучение демонов, пока у них была такая возможность. Это позволило сделать ряд открытий, которые... Впрочем, суть этих открытий сейчас не так уж и важна. Куда важнее то, что одним из побочных результатов тех исследований, который меня в ту пору совершенно не заинтересовал, стала разработка довольно специфичной сыворотки, которая после необходимой магической обработки...

– Короче, пожалуйста. Не тратьте мое время, или я потребую, чтобы вы мне еще и его оплатили.

Тейлон покачал головой.

– Арианна, вы стали совершенно невыносимы. Сыворотка увеличивает шансы демонов и демонесс на обзаведение потомством. А теперь, скажите, стоит ли такая сыворотка, дающая возможность устроить новую жизнь, ваших услуг?

Арианна замерла.

– Насколько меняются шансы?

– Испытания проводились недостаточно, но по сторонним моментам...

– Дайте мне данные. Тогда я смогу принять решение.

Тейлон переправил ей в руки инфосгусток, который она принялась внимательно изучать.

– Любопытные данные, – признала она, наконец – и судя по всему, вероятность должна повышаться процентов на шестьдесят, может даже на семьдесят. Кстати, вариант подойдет и для пар, страдающих бесплодием. А побочные эффекты? Здесь их нет.

– Демоны ушли, и мы толком не смогли закончить исследования – развел руками Тейлон.

– Ладно. Сделаю что смогу. И эта сыворотка нужна мне для анализа, до того, как мы закончим историю с нозёйрой. И Тейлон...

– Да?

– Если это какой-то трюк, или нерабочий вариант, то я приду по вашу душу. Если она поставит мою жизнь под угрозу – тоже. А сейчас, с вашего позволения, я пойду. Займусь вашим делом.

Он демонстративно уничтожил один из символов, висевших в воздухе, и Арианна почувствовала, как ее энергия разблокировалась.

Телепортировавшись назад, к ожидающей ее работе над перчатками, поскольку сумка уже была готова, она усмехнулась. По хорошему счету, все, что она могла обеспечить, не вмешиваясь напрямую, это эти два предмета, за которую ее ждала теперь не только денежная премия со счетов того же Тейлона, но и сыворотка.

Отряд быстрого реагирования, возглавляемый Шелти, прибыл в Далахас в середине дня. Его появление ознаменовало редкое в этих широтах явление – шел снег.

То ли маги-погодники упустили из виду то, что назревает снегопад, то ли это было сделано ими специально, но бойцам, долгое время прожившим в Кайрабе, где снег за все время существования города шел лишь один раз, подобное очень не нравилось, и они, поеживаясь от холода, сердито отметали лезущие в лицо снежные хлопья.

– Шелти, ты не могла бы поговорить с погодниками? – поинтересовался у нее один из самых старых бойцов отряда, Холтон Прауд.

Бывшая наемница незамедлительно кивнула.

– Поговорю. Снегопад слишком незначителен. Надо будет, чтобы снегу нападало анна четыре.

– Что? – возмутился Холтон – А драться нам как? По пояс в снегу?

– Будем делать засады под снегом. Кроме того, он мешает не только нам. Он будет сдерживать продвижение противника, и от холода им тоже мало приятного будет. Помните, наша задача – задержать, а не уничтожить. И не подставляться.

– А где Гром? – поинтересовался самый молодой из бойцов, имени которого она все еще не могла запомнить – Нам сказали, что он будет нами командовать, а не какая-то дамочка...

Без лишних разговоров «дамочка» ответила на вопрос мощным апперкотом, и еще до того, как тело бойца коснулось земли, выхватила пистолеты и отстрелила кончики шнурков на его ботинках.

– Еще вопросы? – холодно поинтересовалась она – И учти, если они будут не по существу, то следующая пуля разнесет тебе коленную чашечку, а потом ты покинешь отряд по травме. Назад не вернешься.

– Нет, никаких вопросов.

Холтон помог незадачливому бойцу подняться, и тихо шепнул:

– Я тебе говорил, что нарываться не надо... Неизвестно, кто еще опасней, Гром или его жена.

Шелти, не обращая больше внимания на них, взяла вокслер, и вызвала главу местного отделения ОКОПа.

– Миррес? Это Шелти Авенаро, отряд быстрого реагирования. Где там ваши проверенные рекруты?

– Уже направляются к вам. Ребята новички, но по крайней мере они оказались не подвержены влиянию ноэйры.

Шелти скривилась.

– Насколько новички?

– Оружие в руке держали только когда мы им его выдали. Правда есть несколько ребят из уличных банд, которые сидели тут под замком, им не впервой драться.

Она сбросила вызов, и отчаянно выругалась.

– Ребята, нам предлагают за день, может полтора, из кучки гражданских сделать то, что сможет остановить противника. То есть, нереальное. Придется импровизировать. Сделать надо много, а времени мало. Пока они не прибыли – перекусите, потом времени не будет. Вурмон, подробную карту местности. Фессон – сеть Бейла на всю округу. Плевать, сколько энергии это потребует, я хочу, чтобы все в пределах видимости было ей накрыто.

– Мы на возвышенности – заметил Фессон.

– Вот именно. Если нужно – бери местное население на «подкачку». У нас приоритетное задание, и неограниченные полномочия. В крайнем случае – валите все на меня, с Нойрамом я сама поговорю.

Траут тронул ее за плечо.

– Шелти... Там река. И мост.

– Мост разломать к демонам, и куски пустить на укрепления. Учтите, будем отступать – все укрепления, которые мы оставляем, должны взлетать на воздух. Саперы, займитесь этим вопросом. Оглор, ты, вроде, был сержантом в полиции?

– Капралом.

– Научишь прибывающих недоумков в какую сторону целиться, чтобы не отстрелить себе яйца. Если кто-то будет особо подавать надежды, передай его Мине, она попробует научить их сносно стрелять. Запомните, ребята, большая часть народа, который нам дают – для массовки.

Если они начнут стрелять по противнику – старайтесь не быть в той стороне, куда они стреляют. Нам «дружественный огонь» не нужен.

Народ стал расходиться.

– Холтон...

– Да?

– Разыщи мне погодников. Давайте подключать всех, кого сможем.

– Добрый день. С вами канал «Трессон», и его бессменная руководительница – Лэйдри Триш. Долгое время наш канал был лишен возможности вещания, в виду колоссальных потерь личного состава, но мы снова с вами, несмотря на все еще большую нехватку кадров. Сегодня, мы хотели бы поговорить с вами о том, почему Совет не предпринимает никаких действий в отношении «угрозы нозйры». Для начала, мы побеседуем с господином Тейлоном. Итак, господин Тейлон...

– Добрый день, Триш. Вот только ваше заявление, высказанное сейчас, не имеет под собой оснований. Во-первых, Совет, это орган осуществляющий руководство в мирное время, и решающий мирные проблемы, так что такой функции, как военные действия, мы и не должны касаться. Во-вторых, несмотря на ранее сказанное, мы все-таки понимаем всю важность проблемы, и делаем все для ее решения.

– Вы не могли бы привести примеры?

– В текущий момент мы задействовали ресурсы, к которым не прибегали ранее, для того, чтобы переломить ход событий. Уверен, что в ближайшее время все изменится. На вашем месте, я бы поинтересовался у человека, который возглавляет куда как более боеспособное население мира, почему же его бойцы до сих пор не показали себя во всей красе. Я говорю о Роане Нойраме. А сейчас – прошу меня извинить.

– Разумеется, господин Тейлон. Дамы и господа, мы в обязательном порядке побеседуем с главой ОКОПа Роаном Нойрамом, и получим ответ на этот вопрос. Смею напомнить вам, что незадолго до начала событий, ОКОП объявил о своем неподчинении Совету, и полностью перешел на самоуправление. Мы надеемся выяснить, не являются ли оба этих события звеньями одной цепи...

Арианна выключила деинг, и повернулась к мужу.

– Тебя хотят обвинить во всем происходящем.

– Да. Есть идеи?

– Есть парочка. Во-первых, не вздумай уклоняться от интервью. Наоборот, прими с распростертыми объятиями. Как, в свое время, говорил Дайрус – накормленный журналист уже частично на твоей стороне. Во-вторых, объясни, что поскольку вы на самоуправлении и самофинансировании, то есть со стороны Совета и обычного населения не получаете ни рекрутов, ни денег на оборудование и оружие, войну вы вынуждены останавливать за свой счет, экономя ресурсы. Из-за этого ситуация настолько затянулась. И, наконец, объясни людям, что вашей вины в появлении нозйры нет. Тут пригодятся эксперты-ученые, которые любимы публикой. Я подберу нескольких историков и поговорю с ними. В завершении, обратись к людям с просьбой. Если они помогут работникам ОКОПа хотя бы тем, что избавят вас от повседневной рутины, вроде мародерства, грабежей, воровства, то это ускорит процесс разрешения конфликта. Если же кто-то захочет помочь и другими методами – пусть он согласует их с локальными руководителями ОКОПа.

Роан поцеловал жену.

– Знаешь, это просто замечательно, что у меня супруга, которая разбирается и в политике, и в формировании общественного мнения. Я уже не говорю про твои другие качества.

Она улыбнулась.

– Иди, король, защищай свое королевство. А я отправлюсь в столицу, передам Тимуру требуемое.

– Поосторожней там.

– Я демон. Единственный демон. Сомневаюсь, что со мной кому-то захочется связываться.

Глава 5

Когда Гром слез с мотоцикла, его глаза сияли.

– Тим, это нечто... Я такого лет пятьсот не испытывал, с момента безумной скачки через две границы! Сможешь нам с супругой такие устроить, когда вся эта ерунда закончится?

– Смогу, хоть удовольствие и дорогое получается. Ты со своей задачей справился?

– Да. Сеть схлопывается.

– Замечательно. Тогда я связываюсь с Ильтой, и мы начинаем. Предупреди жену, что ровно через сутки мы будем у нее, и нам нужно будет все, что она успеет приготовить, чтобы их сдержать.

– Да, Тим, у меня все готово.

– Оллет сможет с тобой прийти?

– Он сейчас в отъезде, просил, чтобы до завтра его не трогали.

– Хорошо. Гром снял с города сеть Бейла, и я жду...

Раздался небольшой хлопок, и рядом возникла Арианна.

– ... Уже не жду. Арианна принесла перчатки и сумку. Все готово, подруга, можно начинать.

– Буду через минуту.

Тимур внимательно осмотрел Арианну, и поинтересовался:

– Ну и как вам семейная жизнь?

Она пожала плечами.

– Суетно. То от одних неприятностей мужа спасаешь, то от других Совет удерживаешь...

Тимур, то, что я сделала сумку и перчатки – это все-таки косвенное вмешательство с моей стороны, а мир не любит, когда демоны вмешиваются в историю с нозьрой. Расплата может быть очень неожиданной, и я вовсе не уверена, что она коснется именно меня.

– Расплата?

– Что-то может пойти не так, или цапнешь какое-нибудь проклятие, или не ты... Может и просто полоса невезения пойти у кого-то из участников. Тут не предугадать. Но я свое дело сделала. Поосторожней с сумкой и перчатками, при сильном эмоциональном фоне плетения на них дестабилизируются, и они могут взорваться.

– Да знаю, Ильта уже одну такую сумку в свое время угрохала. Кстати, а вам идет новый цвет волос.

Арианна улыбнулась, и слегка провела рукой по его щеке.

– Мальчик... Милый мальчик из другого мира. Каким бы ты ни был, но ты умеешь сказать женщине приятное. Однако, мне пора назад. У Роана скоро интервью с Лэйдри Триш, а мне еще надо массу всего к этому подготовить.

Тимур кивнул, и забрал у нее сумку.

– Передавайте шефу привет, и скажите, что все устроим в лучшем виде. И...

– Да?

– Я могу потом с вами поговорить? У меня есть несколько вопросов, а Высшие маги не очень охотно со мной общаются.

– Я найду для тебя время.

С точно таким же хлопком она исчезла, а в паре метров от этого места появилась Ильта.

– Придурок недоверчивый – буркнула она.

– Ты про кого?

– Про транспортника, который перебрасывал. Массу времени потратила, потому что он не верил, что сети больше нет. Где остальные?

– Часть в банке, Гром на улице, Арианна отправилась назад в Кайраб.

– Тем лучше. Тим, каковы наши шансы?

– Помнишь, когда тебя занесло на алмазные шахты в Африке? Я тогда говорил, что шансов нет. Сейчас – они есть, и неплохие.

Ильта потеряла плечо, из которого после приснопамятной истории пришлось извлекать не только четыре пули, но и осколки кости.

– Хорошо. Надеюсь, что все провернем аккуратно. Печать, как я понимаю, передаем Оллету?

– Это самый логичный выбор. Либо ему, либо Боунсу.

– Согласна.

Тимур выдохнул.

– Тем легче. Ладно, пошли, покажешь, где она хранится. Лайта там несколько взломщиков разыскала, обещали помочь.

– Как она?

– В последнее время вся в делах и заботах. Уставшая, но довольная.

– А как у вас с ней?

Тимур молча двинулся на выход из дома. Выдержав паузу он тихо ответил:

– Я ее люблю. Она меня тоже. А вот что из этого выйдет, увидим после того, как все закончится.

Ильта положила руку ему на плечо.

– Тим, я действительно рада за вас. Ты слишком долго был один, а эта девочка... Она из этого мира, а значит, что если она тебя любит – то это до конца. Твоего, или ее – это без разницы. Когда выберемся из всего этого, я за вас первая бокал подниму.

– Если выберемся.

– Не если. Когда. В конце концов, я и после алмазных шахт выжила...

– Кстати, об этом. Ильта, я тебя во имя Всевидящего Ока прошу, как передашь Печать – не лезь на рожон. До этого она тебя поддерживает и энергией по уши накачивает, а потом этого не будет.

Она кивнула.

– Я не маленькая девочка. Сама понимаю.

Они вышли на улицу, и Ильта замерла, при виде восседающего на байке Грома, с накинутой на плечи Тимуровской «косухой», и клинком за спиной.

– Ну и как я смотрюсь? – поинтересовался он.

– Косуху тебе нужно на заказ сделать, бороду отпустить, и на голову эту... как ее... Тим?

– Бандану повязать. Тогда точно неотразим будешь.

Гром довольно хмыкнул.

– Изумительный транспорт. Почему у нас до такого не додумались?

Ильта пожала плечами, внимательно осматривая мотоцикл.

– Харлей за основу взял?

– Да. Вот только этот раз в два быстрее вышел, экологически чист, и за счет особых плетений может ездить по стенам. Если тебе такой нужен – придется меня спонсировать.

– Мне лучше что-то в духе «Вайпера». Насчет денег не волнуйся, их уже стало много. Ладно, здоровяк, либо двигайся, либо пешком пойдешь.

– Перебьешься, – ответил Гром – я на него седельные сумки нашел, и навесные кобуры для пистолетов. Кроме того, Тим сказал, что я на нем отправлюсь прямиком в пасть к нозйре, а это значит, что я должен максимально привыкнуть к управлению. Так что прыгай в машину, а я за вами следом поеду.

Ильта сокрушенно покачала головой.

– Да что же за день сегодня такой... Все со мной спорят, никто ничего сделать для меня не хочет... Ладно, аргументы приняты.

Она забралась в машину, и, покачав головой, тихо произнесла:

– Пора заканчивать эту историю.

В банке давным-давно кипела работа. Под командованием Лайты, несколько взломщиков, специализирующихся на вскрытии не магических сейфов смешивали реагенты, вполне оправданно полагая, что защиты банка Раут будут далеко не просты.

Магическое сканирование запоров на ячейке ничего не дало – несмотря на то, что замки и дверь не содержали плетений, все помещение было прикрыто кем-то очень опытным из Высших магов, и подобные заклинания и плетения здесь мягко и ненавязчиво развеивались, а человек который пытался их применить получал солидную порцию парализации, вырубавшей его примерно на половину прата. Один из взломщиков уже успел испытать это на себе, и остальные не горели желанием повторять этот опыт.

Когда вошел Тимур, в сопровождении Ильты и Грома, старый и опытный «медвежатник» как раз рассказывал Лайте о проблемах.

– Послушайте, дамочка, вы просто не понимаете, с чем мы здесь столкнемся. Здесь стоит система рассеивания, про которую мы вам уже говорили. Здесь дверь толщиной в пять аннов. Замки сконструированы так, что они на той стороне двери, и пока мы не пробьемся через нее, до них мы добраться не сможем, а потом это будет уже без толку. Наконец, когда мы возьмем то, что там лежит, при попытке вынести добро из этого помещения включится вся система защиты банка, если конечно вы не найдете нам человека, который все туда положил. Нам, конечно, сказали сделать все, что вы скажете, но быть перемолотыми этой охранной системой мы не хотим. Знаете, людей нашей специализации и без того мало, чтобы так нами рисковать. Кроме того, это только внешняя дверь, а есть еще и внутренняя, закрывающая каждую ячейку персонально. В тот срок, о котором вы говорите уложиться будет просто невозможно.

Лайта устало качнула головой.

– Я все понимаю, уважаемый. Я просила, чтобы мне предоставили лучших профессионалов, которых только можно найти, но, видимо, меня кто-то не так понял.

В этот момент в ее голосе прорезался металл, и присутствовавшая до того усталость испарилась.

– А теперь хватит ныть и за работу. Охранная система вас не перемелет, поскольку хозяйка содержимого ячейки здесь. Нужную ячейку она покажет, так что это не займет дополнительного времени. И поверьте, в ваших же интересах уложиться в отведенные сроки.

– У нас не хватает рук...

– Если вы не заметили, кроме вас здесь еще я, и только что прибыли еще трое. Надо будет – я притащу каждого, кто остался в этом городе, вам в помощь. Работать.

Ильта тихонько хмыкнула.

– Обожаю наблюдать за тем, как она ведет переговоры. Каждый раз видишь что-то новенькое.

Тимур удивленно кивнул.

– Она вообще полна сюрпризов.

«Медвежатник» тихо вздохнул.

– Хорошо. Эй, здоровяк... Видишь вот те баллоны?

Гром посмотрел в указанную сторону.

– Которые с системой пульсирующего впрыскивания? В которые вы заливаете, судя по запаху вокруг, «тералиат»? Кажется, восьмидесятипроцентный, если не ошибаюсь.

– Профи?

– Наемник.

– Тоже неплохо. Да, именно их. Тащи их к двери, будем настраивать впрыскивание так, чтобы «проесть» дверь до замка. Я просто уверен, что здесь еще как минимум пять штырей в четырех направлениях эту дверь удерживают.

– Не пять, а двадцать, – подала голос Ильта – по пять в каждом направлении. Их расположение – следующее...

Она быстро начертила в воздухе схему, в масштабе один к одному, и наложила ее на дверь.

– Петли – вот здесь, а замок – здесь.

– Откуда вы это знаете?

– Я хозяйка ячейки. Разумеется, я интересовалась, как все будет защищено.

– Это значительно упростит работу. Нам надо будет с вами более подробно потолковать. А вы двое, – указал он на Тимура с Лайтой – не стойте столбами. Одевайте перчатки, и марш перемешивать «тералиат».

– Перчатки? – тихо произнес Тимур – И что такое этот «тералиат»?

– Смесь кислот. Я тебе потом покажу формулу. Со стопроцентным работать нельзя, разъедает все подряд, а с восьмидесятипроцентным можно, хоть и опасно. Эта дрянь густеет, если ее оставлять без внимания, и поэтому его надо перемешивать.

– Руками?

– В специальных перчатках.

Он недоверчиво посмотрел на Лайту.

– То есть ты хочешь, чтобы я сунул руки в кислоту?

Лайта устало посмотрела на него.

– Тим... давай не сейчас. Я тоже буду его мешать, если тебя это успокоит. Кроме того, это же ты все затеял... Так будь добр, не выпендривайся.

– Так, сосунки, слушать меня. По нашим данным, меньше чем через сутки мы увидим противника. Надеюсь, что все выпались, потому что спать вам не придется ни орта. Те кто хорошо стреляет или считает, что хорошо стреляет, шаг вперед. Мда... всего пять человек... Марш к Мине, она проверит. Кто из вас имеет хоть какой-то опыт в драке? Тоже негусто. Холтон, проверь. Есть среди вас погодники? Шаг вперед. Аж целых десять... Нарисовать мне тут заснеженный пейзаж, глубина обычного снежного покрова не меньше трех аннов, и снежные валы, глубина в три раза больше. Энергию берите вволю.

– Прошу прощения, а можно...

– Для начала – можно замолчать. Кто такой?

– Амрин Весп.

– Геометр?

– Да. Вы слышали обо мне?

– Думаю, что полмира слышало о единственном маге, который может накладывать плетения вне зоны своей видимости. Да и ваши работы в области геометрии тоже интересны. Пойдете к Трауту, он занимается укреплениями. Поможете всем, что придет в голову. И запомните все – если есть хорошие идеи, которые смогут помочь нам их остановить, то не стесняйтесь. Эту войну надо выигрывать мозгами, а не оружием и людьми, поскольку и того и другого у нас

чересчур мало. Остальные – к Холтону. Объяснит, что и как, научит стрелять и прочее. Постарайтесь не перебить друг друга. А это кто еще идет?

– Подкрепление из местного центра Целителей.

– Полевая развертка – вот там. И шустро, как будто вас только что в задницу укусили.

Отходящая в сторону вместе с Холтоном группа чуть приостановилась, когда один из присланного усиления заинтересовался:

– И вы этой женщине подчиняетесь?

Холтон поправил «шейзар» на плече, ободряюще хлопнул спросившего по спине, от чего тот чуть не полетел кубарем, и ответил:

– Парень, если кто-то из вас доживет до послезавтра, то в этом будет заслуга лишь ее, и ее мужа. А дожить вы сможете только если будете все делать так, как она скажет. Притом делать не задумываясь, и с максимально возможной скоростью.

– А кто ее муж?

– Гром Авенаро. Наемник, который в одиночку захватил аэробазу, несколько лет назад и обезвредил террориста. Слышали об этом?

– Да.

– Так вот, я не знаю, кто круче, он или она.

Тактическая развертка демонстрировала все происходящее в режиме реального времени, и Роан, нахмутив брови, внимательно изучал все приготовления.

Глотнув тергона, он повернулся к своему помощнику.

– Илим...

– Да, патрон?

– Пусть транспортники будут наготове, да и все, кто действительно хорошо стреляет – тоже. Ребят просто сомнут, если им не помочь. Смотри...

Он перевел обзор местности на приближающегося противника, и Илим присвистнул.

– Всевидящее Око, сколько же их...

– Много. Мы и не предполагали, что придется столкнуться с таким количеством. А где-то там нозйра, которого они будут защищать любой ценой. По идее, достаточно одного выстрела, чтобы решить проблему, но этот выстрел просто невозможно будет сделать. Если ребятам повезет, и они хоть немного задержат эту толпу, если план Тимура сработает, если Гром прорвется... Проклятье, слишком много «если»... Я не люблю такие планы, но выбора у нас нет.

– Патрон...

– Да?

– А если Гром все-таки прорвется, и убьет нозйру? Все прекратится?

– Его воздействие на людей – да. Останется только память о том, что они творили под этим воздействием. Так что, потом нас ждет череда самоубийств. Или толпа тех, кто осознает, что это им нравилось, и законы можно нарушать. Но это уже будут просто люди, и это будет просто наша работа. А пока – объяви по всем регионам, что нам потребуется массированное огневое усиление близ Далахаса.

– Сделаю.

– И... Илим... ты долго со мной работал, и больше чем заслужил повышение...

– Патрон?

– Как насчет того, что я тебя официально сделаю своим заместителем? Только учти, если со мной что-то случится, то вся эта махина под названием ОКОП ляжет именно на твои плечи.

– Я уже думал об этом, патрон. Я, пожалуй, откажусь. Для того, чтобы здесь командовать, нужен сильный лидер, а я таковым не являюсь. Зато ассистент и помощник из меня хороший.

Роан задумчиво кивнул.

– Понимаю. Придется искать другого на эту роль.

– А вы не слишком торопитесь?

– Я не тороплюсь. Просто просчитываю варианты наперед. Я не говорю, что что-то случится, но всякое может быть.

Высшая Леди-Демон медитировала, восседая на канате, скрепляющем два моста, и изрядно шокируя всех, кто видел ее там. Возможно, что дело было в том, что она располагалась на более чем значительной высоте, или в том, что она выбрала для своей медитации иссиня-черный, облегающий, костюм, но может быть дело было и просто в позе, в которой она выглядела странной птицей, устроившейся на своеобразном наместе.

По меньшей мере, здесь ей никто не мог помешать.

Она пыталась почувствовать мир, и то, какие изменения в него внесла ее работа над сумкой и перчатками, что было пусть и опосредованным, но вмешательством в естественный ход событий, однако она не чувствовала каких-либо изменений, и это ее слегка удивляло.

Впрочем, человек, сделавший нож, не в ответе за того, кто убил этим ножом.

Неторопливо открыв глаза, она посмотрела на шпиль Кайрабского Университета, и поднялась на ноги с такой же легкостью, как будто под ней был не довольно тонкий канат, а пол ее комнаты.

Она улыбнулась.

Одним из преимуществ того, чтобы быть демоном была идеальная координация движений, физическая сила и невероятное чувство баланса, которое совершенно спокойно позволяло ей повторять забавную причуду Спарона, в виде сидения на корточках на спинке стула.

Откровенно говоря, она могла с такой же легкостью и уверенностью идти по натянутой меж двух горных кряжей струне, как и посередине широкой автомобильной магистрали, проходящей меж двух городов.

Ее разум работал намного лучше и эффективнее, чувства были обострены до предела, выносливость и сила выросли, по меньшей мере, вдвое, но был один недостаток, который подчеркивал все достоинства.

Строя карьеру она никогда не думала об этой стороне жизни, и лишь появление Глау Фернона впервые заставило ее задуматься об этом.

Дети.

Демоны практически не могут иметь детей.

Отчасти, это обусловлено изменениями биохимии, отчасти – тем, что после трансформации организм пребывает в состоянии шока...

Сыворотка, предложенная Тейлоном должна была компенсировать и этот недостаток, если все то, что он говорил окажется правдой.

Впрочем, он был слишком умен, чтобы понимать, кого стоит, а кого не стоит обманывать, однако проверить и перепроверить все его данные необходимо.

В последнее время она фиксировала, что изменения, которые раньше были чисто физиологичными, перешли в иную стадию, и теперь, по капле, начинает меняться ее сознание и мировосприятие.

Нет, это не касалось понимания того, что идет на пользу, а что во вред, просто начинали слегка меняться приоритеты.

К примеру, впитанные с материнским молоком принципы заботы о людях изменились, после того, как люди сами отказались от нее. Она не держала на них зла, но очень хорошо начинала чувствовать грань между собой, и всем миром людей.

К ее услугам был целый мир, которому она, теперь, служила так же, как и сам мир служил ей, и это было настолько больше, чем копать в той песочнице, которую люди считали своей жизнью, что захватывало дух.

И все же, несмотря на любовь мужа, которую она воспринимала с благодарностью, и любила его в ответ, люди ее больше раздражали, чем раньше.

Она видела их ограниченность, их отношение друг к другу, мелочность поступков и желаний, и это не просто действовало ей на нервы, а приводило к тому, что, зачастую, в ней просыпалось острое желание сломать несколько шей. Исключения составляли лишь влюбленные и любящие пары, и, как это ни странно, Тимур.

Еще одна легкая улыбка коснулась ее губ, при воспоминании о молодом программисте.

Неуемная жажда жизни, присутствовавшая в этом молодом человеке, и его желание узнать все, вместе давали потрясающий эффект, и Арианна почти жалела о том, что магический потенциал этого мальчика был равен нулю. Из него вышел бы превосходный демон.

Изящно ступая по канату, она дошла до перил моста в тот момент, когда на нем возникла Лэйди Триш, со своей съемочной группой.

– Добрый день, – поприветствовала она их.

– Госпожа Дебаф?

– Вообще-то, уже давно Нойрам. Муж просил встретить вас, и позаботиться о том, чтобы вам было комфортно, пока он к вам не присоединится.

Она сделала легкий жест, и все съемочное оборудование исчезло.

– Не беспокойтесь, все будет в сохранности. Не хотите пообедать? Я прекрасно понимаю, что с вашей работой времени на то, чтобы слегка порадовать себя остается очень мало.

– Не откажемся.

– Вот и чудно. Я уже сделала заказ на нас всех в «Полете вечности». Это, конечно, не кухня Боунса Дигга, но Салайр – следующий за ним в списке мастеров.

– А его знаменитую риагту вы заказали? – поинтересовался один из журналистов.

– Разумеется. Более того, нас будет ждать несколько бутылок далахасских «Слез», тридцатилетней выдержки.

– Откуда?!?

– Я была хорошо знакома с семьей Дайруса Клауда, и пользовалась некоторыми... привилегиями, этого знакомства. Ну, что, вы идете? Плачу лично я.

Вся команда журналистов, с радостью и предвкушением, устремилась за ней по мосту.

В разгар процесса, когда металл внешней двери хранилища уже начал поддаваться, в помещение банка вошел хорошо одетый господин, который внимательно осмотрел все, что здесь творилось, и негромко кашлянул, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Вам что-то нужно? – поинтересовался Тимур, устало стряхивая тералиат с перчаток.

Человек вежливо приподнял шляпу, и с улыбкой произнес:

– Вообще-то, насколько я понимаю, здесь что-то нужно скорее вам, чем мне. И мне хотелось бы знать, что именно.

Ильта замерла, прислушиваясь.

– Маг Земли – тихо шепнула она Грому, который медленно кивнул.

– Я его знаю.

– Откуда?

– Это Раут. Глава всей сети банков. Он провожал меня на крышу в истории с аэробазой. Даже работу предлагал.

Тимур, услышавший Грома, аккуратно снял перчатки, и подошел к банкиру.

– Извините, господин Раут, у нас здесь более чем срочное дело. Высший приоритет ОКОПа.

Он показал свою печатку, которая вспыхнула подтверждением полномочий.

– Что привело вас сюда?

– Любопытство.

– Любопытство?

– Да. За все время существования моих банков еще ни один из них не был ограблен. Более того, никто и никогда не вскрывал, хотя бы, внешнюю дверь хранилища. А вы уже с этим заканчиваете.

– Но...

– Как я узнал? Очень просто. Внутреннее помещение хранилища устроено таким образом, что когда двери закрываются, оттуда откачивается воздух. Если нет сигнала об открытии двери, а воздух начинает поступать, мне сразу приходит предупреждение. Хорошо, молодой человек, если это дело ОКОПа, я, разумеется, не буду вам мешать, тем более, что я здесь вижу целых два знакомых мне лица – Ильту Крэйт и Грома Авенаро. Может вам нужна помощь? В конце концов, Дайрус просил, в свое время, помогать им, чем смогу.

– Вы знали Дайруса Клауда?

– Знал ли? Нет, это чересчур сильно сказано. Но именно Дайрус вывел меня из политики в бизнес, и именно по его личному проекту было сделано именно это, самое первое, хранилище такого рода. Так вам нужна помощь?

– Не откажемся. Нам бы добраться до ячейки, в которой хранится имущество Ильты.

Банкир неторопливо сделал визуальную развертку со своего деинга, убедился в том, что хранимое имущество все еще на месте, и подал сигнал к открытию внешней двери.

Искореженная кислотой дверь медленно двинулась в сторону.

– А почему вы раньше со мной не связались?

Программист пожал плечами.

– Не могу сказать, что не пытался, но это было безуспешно. Ваши деинг и вокслер молчали, как будто сигнал просто не проходил на них. А ваши сотрудники не знали где вы.

Раут неторопливо кивнул.

– Да, я совсем забыл про тот факт, что был в краях где магия недоступна.

Тимур замер, и осторожно спросил:

– Позвольте, а как к вам тогда прошел сигнал?

– Понятия не имею. Впрочем, я не имею и понятия о том, что же находится в той коробке, которую мне оставил Клауд. Видимо, это как-то связано с тем, что последнюю проверку безопасности хранилища проводил лично он.

Программист замер, и со всех ног кинулся в хранилище, где его предположения подтвердились.

На потолке хранилища был закреплен небольшой электронный датчик давления.

– Он проводил модернизацию, в последние годы перед исчезновением – полуутвердительно, полувопросительно сказал Тимур.

– Именно так.

Подошедшая к Тиму Ильта моментально опознала датчик.

– Вот ненормальный сукин сын! – восхищенно заявила она – он позаботился даже об этом!

– То есть, мы больше не нужны? – поинтересовался один из «медвежатников».

– Нам – нет – объявила Лайта.

– А вот мне – пригодитесь, господа.

Раут подошел к команде.

– Я достаточно хорошо понимаю, что все не стоит на месте, и хотел бы нанять вас и ваших коллег, чтобы они проверили то, насколько сложно забраться в хранилища каждого моего банка. Надеюсь вы не против.

Самый старший из взломщиков потер переносицу, и спросил:

– Что с оплатой?

– Вы останетесь довольны. Госпожа Крэйт, вы можете забрать ваше имущество. А вы, молодые люди...

– Да?

– Передавайте привет Арианне и Роану. Я, конечно, не смог попасть на свадьбу, но это не значит, что я про них забыл. Господин Авенаро, если вам хочется сменить вашу деятельность, мое предложение о работе остается в силе, когда бы вы ни решились прийти. А сейчас – прошу меня извинить, мне надо оповестить сотрудников, что столичный филиал вновь открывается. И надо будет решить, на каких условиях предлагать мэрии ссуды на восстановление города.

Раут повернулся, и вышел вместе с прихватывающими свое оборудование взломщиками, а Ильта устремила к ячейке, на ходу натягивая перчатки.

– Так что у вас там такое припрятано – нетерпеливо спросила Лайта.

– А Тим не говорил?

– Нет.

– Тогда, полюбуйся, на Печать Нексуса Линий Лэй.

Ильта извлекла камень из ячейки, и тот засиял, режа своим светом глаза.

Тимур, демонстративно, достал из внутреннего кармана «косухи» солнцезащитные очки, и водрузил их на нос.

– Камешек у нас. Уходим к Оллету. Гром, бери сумку.

– Ильта, ты хочешь чтобы я...

– Да, я хочу, чтобы Печать была у тебя. У тебя больше всех нас практики, в защите важных вещей.

Гром тяжело вздохнул, но покорно подошел с сумкой.

– Магия... – проворчал он – ненавижу магию.

– Оллет, Боунс... Выгоняйте всех на фиг из заведения! Мы пришли.

– Ильта, ты, как всегда, сама вежливость и корректность. А счета мы как будем оплачивать, если всех выгоним?

– Я снимаю заведение на неделю. Так будет достаточно?

– Вполне. Господа, извините, у нас частный заказ. Охрана и официанты помогут вам упаковать еду с собой.

Когда ресторан опустел, Оллет придвинул стулья поближе к одному столу, и сделал приглашающий жест.

Гром водрузил на стол сумку, и, достав перчатки, перевел взгляд на Ильту.

– Доставай, – кивнула она.

Со вздохом, он запустил руку вовнутрь, и немного пошарил, вылавливая Печать. Когда он вытащил ее, все удивленно замерли. Свечения не было.

– Похоже на Печать Нексуса, – спокойно прокомментировал Оллет – вот только она должна светиться, если мне не изменяет память.

– Она и светилась – огрызнулась Ильта.

– Ребят, а нас никто не мог подставить?

– Мы только с транспортником дело имели, – возразила Лайта – а он сумку даже не видел.

– Тогда я ничего не понимаю.

– Какая на хрен разница, как она себя ведет...

Ильта повернулась к Оллету.

– Оллет Дигг, я, Хранительница Печати Нексуса Линий Лэй, передаю вам ее. А теперь, будь так добр, возьми ее и помоги нам остановить этого нозйру с его толпой.

Оллет неторопливо прошествовал к барной стойке, налил себе вальца, выпил, и, повернувшись, ответил:

– Извини, Ильта, но ни я, ни мой брат, не сможем в этом помочь. Как, впрочем, и ни один из нынешних Высших магов.

Глава 6

Тимур не веря, смотрел на Оллета.

– Но Дайрус же ясно дал понять...

– Дайрус сам знал не все. Да, упоминаний о том, что только Высший маг может воспользоваться Печатью предостаточно, но вот конкретное упоминание о том, каким должен быть этот Высший, сохранилось только в одном источнике. И эта рукопись хранится в нашей семье уже давно так, чтобы все эти умники до нее не смогли добраться, и воспользоваться ей. Гром, я знаю, что твои знания истории намного больше, чем у любого из присутствующих, поэтому я спрошу – что же именно отличает нынешних Высших магов, от Высших магов старины?

Гром серьезно задумался, и, наконец, ухмыльнулся.

– Сейчас статус Высшего мага – это только статус. Власть, знания, сила – само собой, присутствуют, но это только статус. В старину этот статус давался не тем, чья сила доросла до определенного уровня, и не тем, чьи знания превышали определенный порог. Его давали только тем, кто следовал определенной стезе, и при этом проходил ритуал Связывания. Хотя чаще его называли ритуалом Посвящения. Честно говоря, я никогда не понимал назначения этого ритуала, энергии тратилось море, а маг не ощущал никаких его эффектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.